

Валентин Петрович Катаев

Квадратура круга

Водевиль в трех действиях

В.Катаев. Собрание сочинений в девяти томах. Том 7. Пьесы.

М.: Худ.лит., 1971. Примечания Л.Скорино.

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 06.11.2004

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В а с я \ приятели.

А б р а м/

Т о н я.

Л ю д м и л а.

Ф л а в и й.

Е м е л ь я н Ч е р н о з е м н ы й — поэт.

С а ш а — маленький мальчик, совершенно безмолвная фигура, появляющаяся в первом акте.

Г о с т и.

Действие происходит в 20-х годах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Большая, пустынная заброшенная комната в московском муниципализированном доме. Две двери. В левом (или правом) дальнем углу, подобно кровати, продавленный полосатый пружинный матрас, установленный на четырех кирпичях, — из числа тех, что именуются злобно «прохвостово ложе». На нем ужасающего вида подушка в пятнистом напернике, без наволочки. Рядом стул. На стене висят старые штаны. В правом дальнем (или левом) углу груда книг, газет, брошюр. С середины потолка висит одинокая, но довольно яркого света лампочка без тарелки и абажура, прямо в патроне. Под лампочкой

стоит зеленая садовая скамейка на чугунных ножках с вырезанными на ней инициалами и большим пронзенным сердцем. На скамейке толстый том «Политэкономии», видимо заменяющий подушку. Заметно, что скамейка поставлена сюда, чтобы можно было лежа читать. На подоконнике самодельный рупор громкоговорителя и ящичек с катодной лампочкой. Тут же кое-какая посуда. Больше в комнате ничего нет. При поднятии занавеса на сцене темно, лишь сквозь замерзшее синее, обледенелое окно проникает сусальный свет уличного фонаря, который, мерцая, как бы висит среди ветвей морозного узора, как елочный орех.

ЯВЛЕНИЕ I

Входит Вася, за ним Людмила.

В а с я. Сюда, Людмилочка, сюда! Не заблудись в коридоре.

Л ю д м и л а. Ай! Я обо что-то зацепилась юбкой.

В а с я. Это о велосипед. Держись за меня.

Л ю д м и л а. Фу, как не стыдно, котик! Коридор две версты, и ни одной лампочки.

В а с я. Перегорела на прошлой неделе.

Л ю д м и л а. Девяносто рублей в месяц получаешь — не мог новую купить?

В а с я. Не сообразил. Не трахнись о шкаф. Все как-то так некогда. Днем на службе, вечером готовлюсь. Входи смело.

Л ю д м и л а. Бить тебя до сих пор было некому. Погоди, дорогой супруг, теперь уж я за тебя возьмусь!

В а с я. Правильно. Возьмись, бери меня в работу. На то и расписывались. Сейчас я зажгу свет. Комната что надо, только мебели маловато.

Л ю д м и л а. Интересно, как ты живешь...

В а с я. Тьфу, лампочку не могу найти! Абрам, ты дома? Нету.

Л ю д м и л а. Как, разве ты не один живешь?

В а с я. Я тебя забыл предупредить. Абрам — это один глубоко свой парень... Но ты, Людмилочка, не беспокойся.

Л ю д м и л а. Так ты живешь вдвоем с товарищем? Здравствуйте! Может, еще и товарищ женатый?

В а с я. Кто? Абрам женатый? Сухой холостяк.

Л ю д м и л а. А он знает, что мы поженились?

В а с я. Поймай... Не знает... Но это не важно. Он будет рад. Честное слово! Вот увидишь. Прямо танцевать от радости будет.

Л ю д м и л а. Ох, Васька!

В а с я. Право же... Вот он сейчас придет, а я ему сейчас все и выложу: так и так, мол, женился... И ничего страшного. Ты, главное, Людмилочка, не расстраивайся. В общем, его по целым дням не бывает дома... Где же это чертово электричество?... Только ночует. Ничего, как-нибудь устроимся. Ну вот, есть. (Зажигает свет.) Конечно, нельзя сказать, чтоб очень шикарно. Главное, понимаешь, мебели маловато... Ну как, Людмилочка?

Л ю д м и л а. Чисто как свиньи. И холодно.

В а с я. Это потому, что окна не замазаны. Но ты, Людмилочка, главное, не того, не поддавайся панике. Мы это все устроим. Погоди, обзаведемся малость. Окна замажем, лампочку в коридор купим, пол вымоем — все будет на ять.

Л ю д м и л а. И вы тут вдвоем с товарищем живете, в этой конюшне?

В а с я. Угу.

Л ю д м и л а. На чем же вы спите?

В а с я. Я вот на этой... на тахте. А он — на скамейке... Очень, представь себе, удобная скамейка. С Чистых прудов. Да ты, Людмилочка, не скучай. Может быть, хочешь, я тебе громкоговоритель включу? Собственной конструкции, принимает на осветительную сеть. Берлин слышать — во! Людмилочка... ну... что ж ты молчишь?... Не хочешь разговаривать?

Л ю д м и л а. Можешь со своим радио разговаривать. Я тебе не громкоговоритель. Кроме всяких шуток, на девяносто рублей в месяц, кажется, можно было кое-чего приобрести. Где одеяло?

В а с я. Нету.

Л ю д м и л а. Чем же ты укрываешься?

В а с я. Пальтом укрываюсь. Небось на вате.

Л ю д м и л а. Голова у тебя на вате! Глаза б мои не видели! «Людмилочка, Людмилочка!» — а у самого на двоих одна подушка. Такая, что в руки взять страшно... Как же вы с вашим товарищем спите?

В а с я. Так и спим. По очереди. Один день я на подушке, а он на «Политэкономии».

Л ю д м и л а. А грязи-то везде, грязи! Настоящий хлев! Небось комнату целый год не мели? Вот оно сколько сметья! От людей должно быть совестно. Примус есть?

В а с я. Нету.

Л ю д м и л а. Очень приятно слышать! Ну, погоди, миленький муж! (Ходит по комнате.) Постель — туда. Сюда стул и сюда стул. Так. Тут — коврик. Тут — полочка.

В а с я. Правильно! Вот это настоящая хозяйка! Подруга жизни. Что надо.

Л ю д м и л а. Сюда тарелочки, сюда занавесочку.

В а с я. Ну, занавеску — это, может быть, лишнее. Мещанство все-таки.
Л ю д м и л а. Что? Коли мещанство, так и нечего было со мной расписываться. Молчи уж! Сюда шкафчик для посуды. Так. Ага... погоди, я сейчас сбегаю к сестре, принесу кое-какие вещи, — нельзя же, в самом деле, в такой конюшне ночевать. Метла есть?

В а с я. Нет.

Л ю д м и л а. Чтоб была! Понял? Покуда я за вещами буду ходить, чтоб все было выметено!

В а с я. Да.

Л ю д м и л а. Котик... Ты меня любишь?

В а с я. На все сто процентов!

Л ю д м и л а. Так поцелуй меня в носик!

В а с я. Людмилочка! (Хватает ее в объятия.)

Л ю д м и л а. Тсс! Ты с ума сошел! Пусти!

В а с я. Людмилочка... Постой... Как же так...

Л ю д м и л а. А так же. Чтоб пол блестел. До свиданья, супруг! (Ушла.)

ЯВЛЕНИЕ II

В а с я. Супруг. Во как! Интересно быть женатым, пес бы его взял! (Стучит в стенку.) Ни-ка-но-ров!.. Веника нету? Ты дома? Ве-ни-ка?.. Очень жаль.

ЯВЛЕНИЕ III

Входит Тоня с двумя вязанками книг.

Т о н я (в дверях). Абрам, ты дома?

В а с я. Не приходил. Кузнецова? Сколько лет!..

Т о н я. Вася? Здорово!

В а с я. Тоня... (Потрясен слегка.) Ты к Абраму?

Т о н я. К Абраму. Он тебе ничего не говорил?

В а с я. Нет. Я его со вчерашнего дня не видел. Ну, покажись же, покажись, какая ты стала!

Т о н я. Да какая! Такая самая, как тогда, обыкновенная. А ты здесь что делаешь?

В а с я. Я здесь что делаю? Ничего, живу.

Т о н я. Ты здесь живешь? В этой комнате?

В а с я. В этой самой.

Т о н я. Вместе с Абрамом?

В а с я. Да... да... вместе с Абрамом... А теперь...

Т о н я. Он мне об этом ничего не говорил.

В а с я. А то бы давно забежала? Правда?

Т о н я. Да. То есть не совсем... Гм... Это Абрама угол? (Показывает на угол с книгами.)

В а с я. Абрама.

Т о н я. Да... Что ж, помещение довольно большое. Абрам на чем спит?

В а с я. На скамейке. Это его половина. А та моя... Да... Такие-то дела, Тонечка.

Т о н я. Я тут пока посижу.

В а с я. Да, да. Ты посиди пока. Абрам, наверное, сейчас придет. Он всегда в это время приходит. Мне тоже с ним нужно поговорить... Одно, знаешь, такое щекотливое дельце... (Высовывается в коридор.) Ребята, метелка есть? Нету? Очень жаль... У кого? В девятой квартире? Ладно. (Тоне.) Тут, понимаешь, подмести малость надо, а то не особенно... И веника ни у кого нет... Так ты же смотри... Я же тебя тысячу лет не видел... Никуда не уходи...

Т о н я. Не собираюсь.

В а с я. Сейчас, в два счета! (Деловито убегает.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Т о н я (одна). Ничего не поделаешь. Хорошо.

ЯВЛЕНИЕ V

Входит Абрам, таща на плечах козлы, а под мышкой книги.

А б р а м. Кузнецова, ты уже здесь? Плотникова достала?

Т о н я. Максимум до вторника. Под честное слово.

А б р а м. Придется читать вместе. Смотри, я приобрел знаменитые козлы. Между прочим, черт бы его побрал, из-за этого паршивого загса я опоздал на бюро ячейки. Ты не опоздала? Я тебя спрашиваю, для чего это нужно? Как будто бы нельзя без регистрации. Кому от этого холодно?

Т о н я. Уступка мелкой буржуазии.

А б р а м. Ага. Куда ставить козлы?

Т о н я. Я думаю, под лампочку, чтоб можно было читать. Давай я тебе помогу. Вот так. Спасибо. (Ложится на козлы.) Да, кстати, кажется, в этой комнате живет еще один товарищ? Ты мне ничего не говорил об этом.

А б р а м. Ой! Совсем из головы выскочило. Что ты скажешь?.. Но ты, Кузнецова, не беспокойся, это ерунда. Он же глубоко свой парень, Васька.

Т о н я. Надеюсь, он не женат?

А б р а м. Кто? Васька — женат? Закоренелый холостяк.

Т о н я. Да, я его знаю.

А б р а м. Он уже приходил?

Т о н я. Побежал за веником. Сейчас придет.

А б р а м. Слушай, Кузнецова... Ты его уже информировала, что мы регистрировались?

Т о н я. Нет. Но он все время на меня смотрел как-то так, что я думаю — догадался.

А б р а м. Ты думаешь — догадался? Ай, как нехорошо! Между прочим, ты сегодня обедала?

Тоня качает головой.

Ужасно жрать хочется. Может быть, у Васьки что-нибудь есть? (Ищет.) Колбаса. Кузнецова, как ты думаешь, если я у него возьму немножко колбасы — это этично или не этично?

Т о н я. Не этично.

А б р а м. Так он же глубоко свой парень.

Т о н я. Да? А мне показалось — наоборот, признаки нездорового обростания: полосатый галстук, нэпманские штiblеты — в общем, имеет вид Сухаревского жениха.

А б р а м. Неужели вид жениха? Я таки, по правде сказать, давно замечаю, что Васька обростает. Кстати, все-таки надо с ним согласовать вопрос о нашем браке. Я думаю, он может только приветствовать. Так не брать Васькиной колбасы? Или, может быть, взять? А, Кузнецова, как ты думаешь? Или не этично?

Т о н я. Можно сложиться на четыреста граммов краковской. У тебя деньги есть?

А б р а м. После козел осталось двенадцать копеек и восемь завтра на трамвай.

Т о н я. У меня тут тоже что-то... Погоди... Пять, десять... А вот еще... Тридцать девять копеек. Давай свои деньги. Тут, за углом, кажется, ларек. Я сейчас сбегаяю.

А б р а м. Почему именно ты сбегаяешь, а не я? Я же все-таки твой муж.

Т о н я. Муж? Абрам, я тебя прошу без мешанства. Ты покупал и тащил козлы, а я пойду за пищей.

А б р а м. Взаимное понимание, разделение труда и рабочий контакт?

Т о н я. Именно.

А б р а м. Тогда не возражаю.

Тоня уходит.

ЯВЛЕНИЕ VI

А б р а м (один). Что нужно для прочного брака? Сходство характеров, взаимное понимание, классовая принадлежность, общая политическая установка, трудовой контакт. Сходство характеров? Есть. Взаимное понимание? С полуслова. Классовая принадлежность? Имеется. Общая политическая установка? А что же! Трудовой контакт? Ого! Так в чем же дело? Может быть, любовь? Социальный предрассудок, кисель на сладкое, гнилой идеализм... А между прочим... (Нюхает воздух.) Ух! На всю комнату колбасой пахнет... Или не этично? А?

ЯВЛЕНИЕ VII

Входит Вася с метелкой.

В а с я (увидел Абрама, смущен). А! Ты уже пришел. (Начинает чрезвычайно смущенно подметать. Про себя.) Надо ему сразу сказать.

А б р а м (про себя). Надо его информировать. (Ему.) Здорово!

В а с я. Здорово! Слушай, Абрам. (Про себя.) До чего неловко! (Ему.) Такое дело, Абрам... Тут тебя Кузнецова, между прочим, дожидалась, видел?

А б р а м (тревожно). Так что из этого следует? Ну, дожидалась и дожидалась, а что такое?

В а с я. Да нет, это так, между прочим.

А б р а м. Между прочим?

В а с я. Между прочим... Абрам...

А б р а м. Ну? Она тебе ничего не говорила?

В а с я. Ничего. А что?

А б р а м. Ничего. Это я так, между прочим.

В а с я. Между прочим?... Ага... Абрам... Ты себе, я вижу, купил козлы?

А б р а м. Ну, ерунда. При чем тут козлы? (Про себя.) Надо его информировать. (Ему.) Кстати, о козлах... Я должен задать тебе один принципиальный вопрос.

В а с я. Ну? (Про себя.) Кажется, догадался.

А б р а м (с отчаянием и мрачной решимостью). Васька! Ты допускаешь, чтобы в этой комнате помещалось трое?

В а с я (отчаянно). А в чем дело?

А б р а м. Я тебя спрашиваю: этично это или не этично?

В а с я. Ясно, что этично. А куда же иначе деваться? Ты же, кажется, глубоко свой парень. Сам понимаешь.

А б р а м (в восторге). Правильно, Васька! Вот за это я тебя люблю! Спасибо, старик! Я знал, что ты не подкачаешь. Даю тебе честное комсомольское слово, что постараюсь тебя не стеснить.

В а с я (со слезами умиления на глазах). Спасибо, друг! Спасибо, Абрам! Я всегда говорил, что ты глубоко свой парень. Как бы только я тебя не стеснил.

А б р а м. Ерунда! Ты-то стеснишь?.. Вот только чтоб я...

В а с я. Ну, все-таки... Занавесочки там пойдут всякие, канарейки в клетке... То, се... Она, положим, баба хорошая.

А б р а м. Руку, товарищ! Я так рад, что она тебе понравилась!

В а с я. Спасибо, спасибо! Я был уверен, что ты страшно обрадуешься.

А б р а м. Ну, еще бы, миленький, я думаю! Еще бы! Еще бы!

В а с я. Но все-таки она и потанцевать любит, и хвостом повертеть... В общем, малость мешаночка...

А б р а м. Кто мешаночка?

В а с я. Она.

А б р а м. Кузнецова?

В а с я. При чем тут Кузнецова?

А б р а м (струсил). Что ты, что ты! Абсолютно ни при чем. Это я так, между прочим, к слову пришлось. Ты, пожалуйста, не думай. Просто Кузнецова ушла за колбасой в лавку. И ничего такого...

В а с я. За колбасой? Кузнецова?

А б р а м. Ну да. А почему бы ей и в самом деле не пойти за колбасой? Вот кстати и Кузнецова, спроси у нее.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Входит Тоня.

А б р а м. А мы только что как раз о тебе спорили. Васька говорит, что ты не пошла за колбасой, а я говорю как раз, что ты пошла за колбасой. Хи-хи!.. Такое недоразумение... (Подмигивает отчаянно Тоне.) Кстати, ты знакома с Васькой?

Т о н я. Знакома.

В а с я (слишком старательно подметает). Встречались.

Т о н я (негромко, Абраму). Информировал?

А б р а м (также негромко). Не выходит. Язык не поворачивается. Кузнецова, я тебя очень прошу, информируй ты.

Т о н я. Я?

А б р а м. Ну да, а то я стесняюсь.

Т о н я. Я не понимаю: что за феодальные нежности? Дело совершенно простое. Ничего ужасного. Прямо пойд и все объясни.

А б р а м. Легко сказать — объясни! Иди сама объясни.

Т о н я. Почему? Ты, кажется, муж?

А б р а м. Кузнецова, без мещанства!

Т о н я. Наконец, я ходила за колбасой, а ты должен информировать.

А б р а м. Разделение труда?

Т о н я. Именно.

А б р а м. Значит, прямо пойти и прямо объяснить?

Т о н я. Прямо иди и прямо объясни.

А б р а м. Или не этично?

Т о н я. Этично.

А б р а м. Ух! Прямо пойду и прямо объясню. Ух! (Идет к Васе.)
Слушай, старик... Такое дело... Я должен с тобой серьезно поговорить... Гм...
кстати, что это ты сегодня так разоделся? Прямо какой-то жених!

В а с я. Я — жених? Откуда ты взял?

А б р а м. Ну-ну!.. Я пошутил. Я же знаю, что ты закоренелый холостяк... Кстати, о холостяках... То есть, кстати, о женихах... То есть, кстати, о браке вообще...

В а с я (крайне смущенно и угрюмо). Какой может быть брак?

А б р а м. Постой, постой, старик! Ты, главное, не сердись. Поговорим серьезно. Ух!.. Ну, жили вдвоем, а теперь будем жить втроем. Подумаешь, трагедия! Я бы, например, на твоём месте даже радовался.

В а с я. Радовался?

А б р а м. А что же? Гораздо веселей.

В а с я. Абрам! Ты это серьезно?

А б р а м. Самым серьезным образом.

В а с я. Руку, товарищ!

Крепкое рукопожатие.

А б р а м. Как говорится, всерьез и надолго. Даже в загсе регистрировались.

В а с я. Регистрировались, регистрировались... Как же, по всей форме... Там еще такой смешной заведующий столом браков сидит, с такими, понимаешь, усами... Речь сказал.

А б р а м. Верно, верно. Речь сказал. Постой... А ты откуда знаешь?

В а с я. Как это откуда знаю? А кто же, по-твоему, сегодня регистрировался, как не я?

А б р а м. Ты регистрировался? Постой... Это я регистрировался.

В а с я. Ты? Ты тоже регистрировался?

А б р а м. Что значит — я тоже? Не тоже, а главным образом.

В а с я. Абрам! Тогда... значит, мы оба... сегодня ре...

А б р а м. ...гистрировались... Кузнецова, произошел страшнейший крах! Ты слышишь?

Тоня давно стоит с каменным лицом, углубившись в книжку.

Т о н я (всецело поглощенная книжкой). Да... Нет... Что такое? Информировал?

А б р а м. Информировал. Ого!

Т о н я. Он возражает?

А б р а м. Возражает. Мало сказать — возражает. Хуже! Он не возражает. Больше того, он солидарен с нами и на все сто двадцать процентов...

Т о н я. Что ж ты вопишь, я не понимаю? Солидарен — и прекрасно. Втроем — так втроем. Очень хорошо!

А б р а м (почти орет). Втроем! Она говорит — втроем! Кузнецова!

Т о н я. Что такое? Может быть, ты против того, что мы будем жить втроем?

А б р а м. Будем жить втроем... Кузнецова, брось книгу, вдумайся, что произошло.

Т о н я. Ничего не понимаю.

А б р а м. Она не понимает! Тонька, пойми...

Т о н я. Ну?

А б р а м. Он...

Т о н я. Да.

А б р а м. Язык не поворачивается... Дай мою порцию колбасы. Я хочу лопать, Кузнецова. Ну, поняла?

Т о н я. Ничего не поняла. Не мешай мне, пожалуйста, читать.

А б р а м. В такую минуту — читать, Кузнецова?

Т о н я. Выпей стакан воды.

А б р а м. Хоть целый водопровод! Хоть два водопровода! (В изнеможении.)

ЯВЛЕНИЕ IX

Грохот упавшего за сценой велосипеда.

Л ю д м и л а (из коридора). Вася! Васюк! Мы тут заблудились. Я себе обо что-то юбку разорвала... Да иди!

В а с я (в ужасе). Людмилочка! Товарищи, она меня съест! А ну вас всех... (Кричит ей.) Это об велосипед! (Абраму, свистящим шепотом.) Надо было сначала думать, а потом регистрироваться! (Кричит в дверь.) Сейчас, Людмилочка! (Убегает. Абраму.) Чтоб ты пропал! Тсс...

ЯВЛЕНИЕ X

Без Васи.

Т о н я. Что там за шум? Кто пришел?

А б р а м. Это к Ваське... Одна ответственная работница пришла в гости.

ЯВЛЕНИЕ XI

Входит Людмила, за ней Вася и племянник, пионер Саша, с узлами.

Л ю д м и л а. Всю юбку чуть не порвала. Чтоб завтра же была лампочка! Саша, не разбей абажур. Что ж ты на ноги лезешь? Ах ты, господи, какой несносный ребенок! Клади сюда вещи. Лампу не разбей.

Т о н я (Абраму). Это ответственная работница?

А б р а м. Ну да... То есть она еще пока не совсем ответственная... Что ты на меня смотришь?

Т о н я. Почему она с вещами?

А б р а м. Какая ты странная, Кузнецова! Все тебе надо знать — почему. Мало ли почему! Может быть, она на дачу переезжает и по дороге зашла со знакомым товарищем попрощаться...

Т о н я. В январе на дачу?

А б р а м. Положим, что через две недели будет февраль. Но это не важно. Ты себе, Кузнецова, читай и ни на кого не обращай внимания.

Т о н я (смотрит на Людмилу, пожимает плечами). Пф!.. Хорошо.

А б р а м. Полный крах!

Л ю д м и л а (Васе). Это кто такие?

В а с я. Это, Людмилочка, Абрам. Ты с ним не знакома? Абрам, иди сюда, я тебя познакомлю с Людмилочкой.

А б р а м. Ну, здравствуйте. Абрам.

Рукопожатие.

Л ю д м и л а. А это кто такая?

А б р а м. Это...

В а с я. Тсс! Людмилочка... так... одна хорошая знакомая Абрамчика... Пришла, знаешь, посидеть, поговорить... чайку попить. Ты на нее не обращай внимания. Правда, Абрам? (Делает ему отчаянный знак.)

А б р а м. Ну да... Хорошая знакомая... Ясно... Вы не беспокойтесь.

Л ю д м и л а. И почему козлы? Откуда они взялись?

В а с я. Почему козлы? Абрам... Почему козлы? (Отчаянно подмигивает.)

А б р а м. Почему козлы? Это она козлы с собой принесла. Такая чудачка, на дворе январь, а она на дачу переезжает! Хи-хи!.. Забежала попрощаться.

Т о н я (услыхав). Абрам, что это значит?

А б р а м. А? Это значит... Кузнецова... это значит, что произошел потрясающий крах... (Шепотом.) Они тоже сегодня зарегистрировались.

Т о н я (слегка обалдев). Где?

А б р а м. В загсе.

Т о н я (еще не совсем поняла). Зачем?

А б р а м. Уступка мелкой буржуазии. Ты думаешь, что только мы с тобой такие умные? Кузнецова, ты понимаешь, что произошло? (Удар грома в ясном небе.)

Т о н я. Понимаю.

Л ю д м и л а (Васе). Вася, что ж она тут разлеглась посредине комнаты? Устраиваться мешает. Скажи ей.

В а с я. Ну, что ты, Людмилочка, что ты! Вот еще, ей-богу... Пускай себе лежит, а ты не обращай на нее внимания.

Л ю д м и л а. Как это — не обращай внимания? Если не обращать внимания, так она сюда, пожалуй, вообще жить переедет. Всю площадь загромождила, нахалка! Я ей сейчас сама скажу — пускай завтра в гости приходит.

В а с я. Людмилочка, ради бога...

Л ю д м и л а. И очень даже просто!

В а с я. Людмилочка! Умоляю тебя... Я тебе должен сказать... Только ты, конечно, не сердись... Дело в том, что Абрам сегодня тоже женился... на ней...

Л ю д м и л а. Чего? (Гром и молния. Роняет узел и садится на него.)

В а с я. Такое дело.

Л ю д м и л а. Бессовестный обманщик! Не смей меня трогать!

В а с я. Людмилочка, золото...

Л ю д м и л а. Уйди! Я тебя ненавижу...

В а с я. Милочка!

Л ю д м и л а. Уйди, уйди, уйди, уйди!! (Топает ногами, рыдает.)

В а с я. Людмилочка! Людочка! Милочка!.. А ну вас всех в болото, чтоб вы пропали! Милочка, кошечка...

А б р а м. Кузнецова, ты видишь, крах налицо.

Т о н я. Пустяки, поместимся. Ничего ужасного.

А б р а м. Вчетвером — в одной комнате?

Т о н я. Я могу уйти.

А б р а м. Куда? Куда ты можешь уйти? У тебя есть где ночевать? На дворе двадцать градусов мороза. Я тебя не пущу.

Т о н я. Интересно, как это ты меня можешь не пустить.

А б р а м. Брось глупости! Я же твой муж.

Т о н я. Только без мещанства!

А б р а м. Кузнецова, я тебя умоляю! У нас же наконец рабочий контакт. Где я достану Плотникова?

Т о н я. Хорошо.

В а с я. Честное слово, я не знаю, что делать. Кузнецова, может быть, ты на нее повлияешь?

Т о н я (подходит к Людмиле). Товарищ, ну что же делать, если произошла такая досадная неувязка? Вы член комсомола?

В а с я (в отчаянии). Беспартийная пока.

Тоня отходит.

А б р а м. Я всегда говорил, что у нас работа среди беспартийных ни к черту.

Л ю д м и л а (сквозь слезы). Это здесь ни при чем. У меня дедушка герой труда.

А б р а м. Тем более не стоит плакать.

Л ю д м и л а. Он мне, товарищи, вчера весь вечер, как только познакомились, всякими словами голову стал крутить. И конечно, в конце концов закрутил. «Будем, говорит, Людмилочка, жить вместе, по-хозяйски. Переезжай, говорит, ко мне. У меня, говорит, площадь свободная, и громкоговоритель собственной конструкции, и газовая кухня. У меня, говорит, то, у меня се». А я слушала его, слушала, а потом, дурная, побежала регистрироваться. А теперь — здравствуйте! Оказывается, площадь напололам с товарищем, а товарищ сам женатый, и лампочки в коридоре нету, и где еще та газовая кухня, неизвестно.

В а с я. Кухня будет.

Л ю д м и л а. Уйди!

В а с я. Ну, помиримся, Людмилочка...

Л ю д м и л а. Уйди, уйди! Пусти меня, я уйду! Сейчас же уйду!

В а с я. Людмилочка... Я же все-таки твой муж...

Л ю д м и л а. Муж! Горе мое...

В а с я. Так остаешься?

Л ю д м и л а. А куда мне идти? У сестры в одной комнате четыре человека. Ясно, что я остаюсь. Только не смей на меня смотреть!

Пауза.

А б р а м. Ну ее...

В а с я. Ну-с!..

А б р а м. Придется жить вместе. Как говорится, вчетвером, да не в обиде. Что-нибудь надо предпринять.

Л ю д м и л а. Разгородиться придется. Как раз от двери напололам.

В а с я. Молодец, Людмилочка! Здорово придумала!

А б р а м. Правильно! Поддерживаю. Кузнецова, ты слышишь?

Т о н я (запятая книгой). Что?

В а с я. Поступило предложение разгородиться.

Т о н я. Не возражаю.

А б р а м. Принято единогласно.

Л ю д м и л а. Пока можно мелом. Васька, мел есть?

В а с я. Есть.

Л ю д м и л а. Рисуй. Вот отсюда прямо досюдова, а вы немножко подвиньтесь. (Это относится к Тоне.)

В а с я. В два счета. Чертить — это у нас в институте первое дело. Раз, раз, раз! (Чертит.)

А б р а м. Редкий опыт семейного строительства в одной комнате.

В а с я. Во как выходит, во!

А б р а м. Красота! В пять минут — квартира из двух комнат. Американский размах!

Л ю д м и л а. Посмотри, Васюк... У нас будет чудная комнатка, не правда ли?

В а с я. И нечего было шуметь.

Л ю д м и л а. Товарищи соседи, это наша половина, а та ваша. Вася, отодвинь скамейку в ихнюю комнату. Так. Теперь иди сюда. Тут будет постель, тут стол, а тут два стула. Тебе нравится, котик?

В а с я. Симпатично. А тебе нравится?

Л ю д м и л а. Мне ужасно нравится. (Шепотом.) А ты меня любишь? Я тебя очень, очень. А ты меня?

В а с я. Я тоже.

Л ю д м и л а. Так поцелуй свою жену в носик. (Шепотом.) Они не видят.

Вася целует.

Ну, тебе, Сашка, домой пора.

Г о л о с и з р а д и о. Алло, алло, алло! Говорит Москва. Передает станция Коминтерна на волне тысяча четыреста пятьдесят метров. Транслируется из Большого академического театра опера «Евгений Онегин». Вступительное слово сказал профессор Чемоданов. Сейчас начинается увертюра. Алло! Алло! Включаю зрительный зал.

Слышится звук настраиваемого оркестра и шум
людей.
Все смолкают.

Еще не началось. Через пять — десять минут начнется. Не отходите от аппарата. Делайте замечания и сообщайте акционерному обществу «Радиопередача». Пока выключаю.

Саша заслушался.

Л ю д м и л а. Иди, иди! Скажешь маме, чтоб не беспокоилась, все благополучно.

Саша уходит, весь замотанный, как кукла.

ЯВЛЕНИЕ XII

Л ю д м и л а. Ужасно неприятный свет! Я сейчас. (Закрывает лампочку цветным платочком.) Правда, миленький, так лучше? (Шепотом.) Ты меня любишь? Они не видят...

Т о н я. Нет, вы, товарищи, пожалуйста, нашу половину откройте, читать нельзя.

Л ю д м и л а. Я извиняюсь. (Открывает.) Так видно?

Т о н я. Видно. Хорошо. Спасибо. (Продолжает читать.)

Абрам читает.

Л ю д м и л а. Вася, какая она красавица, только одета очень бедно.

В а с я. Мгу...

Л ю д м и л а. Ты с ней давно знаком?

В а с я. Мугу... два года...

Л ю д м и л а. И не влюбился?

В а с я. Мугу...

Л ю д м и л а. Скажи своей кошечке «мяу».

В а с я. Мяу!

Л ю д м и л а. Давай поцелуемся. Они не видят...

А б р а м. Ужасно есть хочется. Васька! У тебя нету чего-нибудь полопать?

В а с я. Колбаса есть.

А б р а м. Даешь колбасу!

Л ю д м и л а. Погодите, товарищи. Это непорядок. Я тут от сестры кое-чего принесла. Баранки есть. Можно чай поставить. Чай будете пить?

А б р а м. Ого! Кузнецова, ты слышишь? Поступило предложение пить чай с баранками.

Т о н я. Я, право, не знаю...

Л ю д м и л а. Пожалуйста, не стесняйтесь.

Т о н я. Спасибо, конечно. Только у нас ничего этого нет. Кружек там, ложек... вилок...

Л ю д м и л а. Ах, пожалуйста, пожалуйста! Пока вы себе не заведете, пользуйтесь нашими. Правда, котик? Ты ничего не имеешь против, чтобы они пользовались нашими?

В а с я. Ясно.

А б р а м. Предложение принято.

Л ю д м и л а (берет примус). Где у вас кухня?

В а с я. Давай я схожу, поставлю.

А б р а м. Товарищи! Это неверный подход. Я тоже, может быть, хочу принимать участие в строительстве. Давайте примус. Разделение труда. (Берет примус. Людмиле.) Вы меня поинструктируйте, как с ним обращаться. Кузнецова, ты тоже себе возьми какую-нибудь нагрузку.

Л ю д м и л а. Ой, какой вы смешной! Вы его держите вверх ногами. Не так надо держать, а так.

А б р а м. А зажигать?

Л ю д м и л а. А разжигать так. Блюдечко видите? На него накачивают помпой керосин. А этот винтик видите? Открывается. Потом берется игла и прочищается головка. Понятно?

А б р а м. Понятно. Берется помпа. Прочищается блюдечко. Покупается керосин...

Л ю д м и л а. Ой! Ничего вы не понимаете. Идемте, я вам все покажу. (Васе.) Котик, ты не будешь ревновать? (Тоне.) А вы, может быть, пока приготовите посуду?

Т о н я. Да. Только я не знаю, где и что.

Л ю д м и л а. Вася, помоги. (Абраму.) Идемте. Где у вас кухня? Я буду за вас держаться, а то там велосипед.

А б р а м (потрясает примусом). Держитесь. Помпа... Накачивается... Винтик... Словом, сверхиндустриализация.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Г о л о с и з р а д и о. Алло, алло! Даю зрительный зал.

Радио начинает передавать увертюру из оперы
«Евгений Онегин».

Т о н я. Ну, показывай, где тут у вас что.
В а с я. Бери корзинку. Там стаканы. Вытаскивай. Осторожно!
Т о н я. Не беспокойся.
В а с я. Такие-то дела, Тонечка Кузнецова. Сколько лет, сколько зим?
Т о н я. Что-то около года. Баранки где?
В а с я. Около... Баранки можно положить на тарелку. Хорошая была зима...
Т о н я. Что с чайником делать?
В а с я. Сыпь в него чай. На Патриарших прудах бываешь?
Т о н я. И не думаю даже.
В а с я. Не думаешь? Стой, что ты делаешь? Весь чай высыпала. Дай — я. Вот так... А помнишь, Тонька, как мы с тобой на Воробьевых горах с салазок угробились?
Т о н я. Что ты на меня так смотришь?
В а с я. Год. Только год. У меня — жена, у тебя — муж. Ты очень любишь Абрама?
Т о н я. Я думаю, что это мое личное дело. Сахар куда?
В а с я. Чего же ты покраснела?
Т о н я. Я спрашиваю — сахар куда?
В а с я. Сыпь... куда-нибудь.
Т о н я. Перестань на меня смотреть.
В а с я. Такие-то дела, Тонечка. А то дерево на Патриарших прудах помнишь? Десятое с краю, если считать от грелки?.. Я ведь потом всю ночь напролет... Ты знаешь... А на другой день как ошалелый по всей Москве... Снег еще, помню, валил... Всю грудь залепило... и ресницы, знаешь, иголочками такими... Эхма!.. Целый год... Шутка сказать... А ты — такая самая, как была... Да, да, не вертись. Волосы возле уха, из-под косынки.

Тоня быстро убирает волосы под косынку.

Куда ты пропала?

Т о н я. Я работала в деревне...

В а с я. Нежный такой локон...

Т о н я. Перестань. Куда сахар класть, я спрашиваю?

В а с я. А, черт с ним! Куда хочешь. Было, да сплыло, Тонечка... Что ж это было?

Т о н я. Я кладу в вазочку.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Людмила и Абрам с примусом и чайником.

А б р а м. С большим трудом, но закипел. Она, товарищи, меня так проинструктировала, что я могу теперь не то что один примус, а целую фабрику примусов поджечь.

Л ю д м и л а. Ой, не могу! (Хохочет.) Он такой смешной, Абрамчик... С ним прямо с ума можно сойти от смеха... Прямо голову можно потерять...

Т о н я (Васе). Я положила в вазочку.

Л ю д м и л а. Ну, а у вас как дела? Все сделано?

В а с я. Все. Только неизвестно, куда сахар сыпать.

Л ю д м и л а. И ничего у вас не сделано. Разве так засыпают чай? Колбасу не нарезали. Баранки не развязали. Хлеб не вынули. Никуда не годная парочка. Давайте я сейчас все устрою. Товарищ Абрам, садитесь сюда, вы вполне заслужили.

А б р а м. После трудов праведных.

Л ю д м и л а. А вы, товарищ Тоня, рядом со своим супругом. А я рядышком со своим супругом. Вот так. Теперь будем чаек пить...

ЯВЛЕНИЕ XV

Входит Емельян Черноземный, поэт и физкультурник.

Е м е л ь я н. У вас, братва, сегодня переночевать можно? (Увидел все общество.) Эге, да у вас тут, я замечаю, целый банкет с девчатами. (Подходит к Людмиле, потом к Тоне, всматривается в них.) Ничего себе девчата, подходящие. Честь имею представиться. (Тоне.) Демьяна Бедного знаешь?

Т о н я. Знаю.

Е м е л ь я н. Сергея Есенина знаешь?

Т о н я. Знаю.

Е м е л ь я н. Емельяна Черноземного знаешь?

Т о н я. Н-не знаю...

Е м е л ь я н (гордо). Так вот, Емельян Черноземный — это я. Поняла? Кого хочешь за пояс стихами заткну. Мою последнюю поэму знаете? Слушайте все! Называется «Извозчик». «Эх, сглодал меня, парня, город. Не увижу родного месяца. Расстегну я пошире ворот, чтоб способнее было повеситься. Был я буйный, веселый парень, аржаная была голова, а теперь погибаю, барин, потому — засосала Москва...» И-и-и... эххххх... А хотишь, могу и по физкультуре? На, пощупай, не дрейфь, пощупай! Во!

Людмила шупает.

Грудь — во! Кого хочешь по физкультуре за пояс заткну. А что? Может, брешу?

А б р а м. Ну, поехал!

Е м е л ь я н. Так ночевать можно?

В а с я. Не угадал, старик. Видишь, у нас какое дело — женились.

Е м е л ь я н. Кто-о-о?

В а с я. Да вот мы. Я и Абрам. Так что, гражданин, нет местов.

Е м е л ь я н. Нет, серьезно?

А б р а м. Факт.

Е м е л ь я н. Давно?

В а с я. Сегодня. Я — на ней, на Людмиле, а Абрам — на Кузнецовой, вот на ней. Так что...

Е м е л ь я н. Стойте, ребята! Есть экспромт. Слушайте. Гм... «Переженились все ребята и уж довольны, как телята. Лишь Емельян, поэт известный, остался... гм... гм... без невесты...» Гы... Гы...

А б р а м. Неважный экспромт.

Е м е л ь я н. Сочини, дурак, лучше. Ну, прощевайте.

В а с я. Куда же ты? Чаю выпей.

Е м е л ь я н. Куды там! Бегу организационные выводы делать. (Стремительно исчезает.)

ЯВЛЕНИЕ XVI

Те же, без Емельяна.

А б р а м. Видели ненормального? Побежал звонить. Всем теперь раззвонит. Ну, заседание продолжается.

Т о н я. Явный упадочник.

Пауза.

Л ю д м и л а. Как хорошо играет радио!

Пауза.

А б р а м. Тихое семейное счастье.

Пауза.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Людмила и Вася слева.

Людмила кончает уборку комнаты. Кладет последние штрихи. Суетится. Любуется. Прибивает портреты дедушки и бабушки. Вася наигрывает на гитаре. Впрочем, оба скучают.

В а с я. Кто это?

Л ю д м и л а. Это моя бабушка — домашняя хозяйка.

В а с я. Бабушка?

Л ю д м и л а. Бабушка.

В а с я. Бабушка?

Л ю д м и л а. Бабушка. А это дедушка — герой труда, выдвиженец.

В а с я. Выдвиженец?

Л ю д м и л а. Выдвиженец, котик. Грязными сапогами на чистое одеяло! Как тебе не бессовестно! Убери ноги.

В а с я (убирает ноги). Бабушка и дедушка.

Л ю д м и л а. Котик, ты меня любишь?

В а с я. А ты меня?

Л ю д м и л а. Люблю. А ты?

В а с я. Тоже люблю.

Л ю д м и л а. Очень?

В а с я. Очень.

Л ю д м и л а. Очень-очень?

В а с я. Очень-очень.

Л ю д м и л а. Очень-очень-очень?

В а с я (слегка раздраженно). Очень-очень-очень-очень.

Л ю д м и л а. Ну, покажи, как ты меня любишь? Вот так? (Показывает руками.)

В а с я. Вот так. (Показывает.)

Л ю д м и л а. А я тебя так. (Показывает.) А ты меня так?

В а с я (почти сдерживая рычание). А я тебя так.

Л ю д м и л а. Ну, так поцелуй меня в носик.

Вася целует ее.

А теперь я тебя поцелую в носик. (Целует.) Теплого молочка хочешь?

В а с я. Не хочу.

Л ю д м и л а. А ты все-таки выпей. Будешь толстенький-толстенький.

В а с я. Я не хочу быть толстеньким-толстеньким.

Л ю д м и л а. Фи! А то будешь худенький-худенький. Ну, выпей же молочка. Я тебя прошу.

В а с я. М... м... м...

Л ю д м и л а. Выпей, котик.

В а с я. М...

Л ю д м и л а. Выпей.

В а с я. Я не хочу молока.

Л ю д м и л а. Я, я хочу, чтобы ты выпил.

В а с я. А я не хочу.

Л ю д м и л а. А я хочу.

В а с я. Определенно нет.

Л ю д м и л а. Определенно да.

В а с я. Определенно не выпью.

Л ю д м и л а. Значит, ты меня не любишь.

В а с я. Люблю.

Л ю д м и л а. Определенно не любишь.

В а с я. Определенно люблю.

Л ю д м и л а. Так не любят.

В а с я (рычит). А как же любят?

Л ю д м и л а. Во всяком случае, не так.

В а с я (почти орет). А как же? Ну?

Л ю д м и л а. Чего ж ты на меня нукаешь? Я тебе не лошадь. Успокойте ваши нервы. Ну, давай мириться. Поцелуй меня в носик. Не хочешь? Фи! Ну, давай я тебя поцелую в носик. Котик, скажи своей кошечке «мяу».

В а с я (отвратительным голосом). Амя!

Л ю д м и л а. Ай!

В а с я. Могу еще раз. Аму! (Впадает в ярость.) Иди, котик, я тебе откушу носик! Мяу! Выпей молочка! Я не хочу молочка. Мяу! Довольно! Я не могу больше жить среди бабушки — домашней хозяйки и дедушки-выдвиженца. Мяу! Они мне органически противны. Я начинаю разлагаться. А кто виноват? Ты виновата.

Л ю д м и л а. Почему это я?

В а с я. Чей дедушка? Твой дедушка. Чья бабушка? Твоя бабушка.

Л ю д м и л а. Подумаешь!

В а с я. Молчи. Чьи занавески? Твои занавески. Чье молочко? Твое молочко. А кого засасывает мелкобуржуазное болото? Меня... Меня засасывает болото.

Л ю д м и л а. Подумаешь, его засасывает мелкобуржуазное болото! А меня не засасывает? Кто говорил и то и се: и «будем, Людмилочка, вместе строить новую жизнь, и я тебе, Людмилочка, буду читать книжки, и я тебя,

Людмилочка, буду водить в клубы, и ты у меня, Людмилочка, будешь образцово-показательная подруга жизни», — и пятое-десятое? А где все это?

В а с я. Подумаешь!

Л ю д м и л а. Молчи! Где твое все, я тебя спрашиваю? Нету. Забудьте. (Передразнивая.) «Пришей, Людмилочка, котику пуговицу. Дай, Людмилочка, котику молочка. Котик хочет бай-бай. Мяу! Котик хочет ням-ням. Поцелуй котика в носик... Мяу...» А нет того чтобы научить чему-нибудь хорошему.

В а с я (срывает с вешалки пальто и стремительно одевается). Ах, такое дело...

Л ю д м и л а. Куда же ты, котик?

В а с я (уходя). Тебя не спросился.

Л ю д м и л а. Котик, погоди! Ну, давай помиримся. (Бежит за ним.) Котик! Ну, поцелуй меня в носик!

В а с я. Черта лысого! Пусть тебя целует в носик дедушка-выдвиженец. (Уходит, хлопая дверью.)

ЯВЛЕНИЕ II

Л ю д м и л а (одна). Скажите пожалуйста, дедушка не понравился! Ф... ф... И очень надо! Скатертью дорожка! (Вдруг плачет.) И за что я такая несчастная? (Отходит в дальний угол и тоскует.)

ЯВЛЕНИЕ III

За сценой грохот падающего велосипеда. Абрам и Тоня входят с книжками.

А б р а м. Ой, мне этот проклятый велосипед! Посмотри, Тонька, порядочная дыра. Не мешало бы урегулировать. У тебя иголки и нитки есть?

Т о н я. Нет.

А б р а м. Образцовая жена!

Т о н я. Абрам, я тебя просила — без мещанства.

А б р а м. Последние штаны у мужа в доску — так это мещанство? Хорошенький тезис... Ну что ж, будем чинить?

Т о н я. Будем.

А б р а м. Даешь...

Т о н я. Абрам, тебе есть не хочется?

А б р а м. А тебе?

Т о н я. Представь себе, хочется.

А б р а м. Представь себе, мне тоже, между прочим, хочется. И главное, в чем дело? Только вчера утром слопали четыреста граммов вареной колбасы, и уже опять хочется. Прямо-таки необъяснимый факт... Ну, уж давай читать...

Т о н я. Давай.

А б р а м. Давай.

Т о н я. Абрам, может быть, у нас все-таки что-нибудь осталось от вчерашней колбасы?

А б р а м. Это идея. Надо посмотреть. (Ищет.)

Т о н я. Ну что, осталось?

А б р а м. Осталось. Две страницы из «Луны с правой стороны». (Показывает листок.) Можем солидно закусить. (Печально усмехается.) Ха!

Т о н я. Хороший муж!

А б р а м. Кузнецова, только без мешанства!

Т о н я. Мещанство здесь при чем? Может быть, я здесь при чем? Но не будем вдаваться в подробности. Читай. На чем мы остановились? (Ищет по книге.)

А б р а м. Мы остановились на том, что хочется есть.

Т о н я (строго). Абрам! Не забудь, что книжка у нас только до вторника. Читай.

А б р а м. Не хочу.

Т о н я. Я тебя не узнаю, Абрам. Читай.

А б р а м. А я не хочу.

Т о н я. А я хочу, чтоб ты читал.

А б р а м. Определенно нет.

Т о н я. Определенно да.

А б р а м. Определенно не буду читать.

Т о н я. Значит, ты меня не... уважаешь... и не любишь, то есть у нас нет рабочего контакта.

А б р а м. Есть рабочий контакт.

Т о н я. Определенно нет контакта.

А б р а м. Определенно есть контакт.

Т о н я. Когда контакт есть, так не поступают.

А б р а м. А как же поступают?

Т о н я. Во всяком случае, не так.

А б р а м (свирепея). А как же? Ну?

Т о н я. Абрам! Не забывай, что я тебе не жена-рабыня, а свободная подруга в жизни и товарищ в работе.

А б р а м. Америка!

Т о н я. Ну ладно, давай прекратим эту дискуссию и будем читать дальше. На чем мы остановились? (Читает.) «Экономические эпохи истории. Создание схемы экономического развития человечества еще далеко от своего разрешения...» Я думаю...

А б р а м (в сторону, со вздохом). Ух, вола бы съел!

Т о н я. Что?

А б р а м. Ничего.

Т о н я (продолжает). «Не останавливаясь на прошлых попытках, перейдем к одной из последних, принадлежащей немецкому экономисту Карлу Бюхеру...»

А б р а м. Кузнецова!.. Довольно. Я не хочу больше Карла Бюхера. Я хочу большой кусок хлеба и не менее большой кусок мяса. Я хочу грандиозную яичницу из, по крайней мере, шести-семи яиц. Я хочу сала, хочу огурцов... Только ты же все-таки моя жена, так я тебе заявляю совершенно конкретно: я хочу лопать...

Т о н я. Абрам, без крика! У тебя феодальное понятие о браке.

А б р а м. Феодальное понятие? Она меня учит политграмоте...

Т о н я. Тшш! Что подумают соседи?

А б р а м. А соседи — это не феодальное понятие? А когда у мужа подраны последние штаны и некому зашить — это не феодальное понятие? А когда есть нечего — это не феодальное понятие?

Т о н я. Ах, так? (Срывает с гвоздя шинель и надевает ее.) Упреки?

А б р а м. Куда же ты, Кузнецова?

Т о н я. Я не обязана давать тебе отчет в своих поступках! (Уходит.)

А б р а м. Тонька... Тонечка... Ну, давай уже читать, давай...

Т о н я. Оставь меня. Дай мне успокоиться. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

А б р а м. Факт налицо. Настоящая, стопроцентная феодальная семейная сцена. И главное, в чем дело? Все предпосылки налицо. Сходство характеров? Есть. Рабочий контакт? Есть. Общая политическая установка? Есть. Вместе с тем такая страшная неувязка, а между прочим, зверски кушать хочется. (Нюхает воздух.) Ого! На Васькиной половине здорово пахнет. Гм... (Нюхает. Игра нерешительности.) Котлеты. Возможно, что котлеты, но я бы даже сказал, что скорее яичница с луком... (Осторожно стучит по ширме. Еле слышно, очень слабым голосом, почти шепотом.) Можно?.. Никого... (Нюхает.) Прямо-таки феодальный запах. Или не этично? (На цыпочках входит в Васькину половину и не замечает Людмилу, которая лежит в самом дальнем углу, уткнувшись носом в сундук.) Ой, сколько первоклассной жизни! Или этично? А? Или нет? Кажись, котлеты... Или, может быть, да? Или только потрогать руками?.. (Лезет на полку — посуда с грохотом падает. Абрам обсыпан мукой.) Ух!

Людмила смотрит на него в оцепенении.

ЯВЛЕНИЕ V

Абрам и Людмила.

Л ю д м и л а (хохочет). Ой, не могу!.. Ой, но могу!..

А б р а м. Я извиняюсь, но произошла грандиозная неувязка.

Л ю д м и л а. Неувязка? Ой, не могу!.. На кого он похож... Это вас бог наказал.

А б р а м. Бог — это понятие чисто феодальное.

Л ю д м и л а. А по чужим полкам лазить — это не фи... фу... Он, не могу даже выговорить... Это не чисто феодальное?

А б р а м (продолжая стоять, обсыпанный мукой, на табурете, грустно). Что такое частная собственность?

Л ю д м и л а. Несчастный! Посмотрите на себя в зеркало. Ой, не могу! Весь в муке! Голодный, одна штанина порвана... Куда это, интересно знать, смотрит ваша супруга?

А б р а м. К сожалению, моя супруга смотрит исключительно в «Историю общественных форм» Плотникова.

Л ю д м и л а. Ой, бедненький Абрамчик! Какой вы несчастненький! Что же вы стоите на табурете, все равно как памятник? Идите, я вас пожалею.

А б р а м. Ого! Кузнецова! Ты слышишь? Твоего мужа уже начинают жалеть беспартийные товарищи.

Л ю д м и л а. Стойте смирно.

А б р а м. Что это будет?

Л ю д м и л а. Я вам зашью сейчас штанину.

А б р а м. Всегда готов.

Л ю д м и л а (зашивает). Вот так. Не болтайте, как маятник, а то уколю. Вот так... Ну и дыра! Ровно собаки зубами трепали.

А б р а м. Это феодальный велосипед, черт бы его по-Драл.

Л ю д м и л а. Ну, ну... Не вертите, а то, серьезно говорю, уколю. Вот так. Вот так. (Шьет.)

А б р а м. Это кто висит?

Л ю д м и л а. Это моя бабушка, домашняя хозяйка.

А б р а м. На редкость симпатичная старушка. А это?

Л ю д м и л а. Это мой дедушка.

А б р а м. Тоже первоклассный старик.

Л ю д м и л а. Выдвиженец и герой труда.

А б р а м. Кто б мог сказать! Такой молодой и уже герой труда! До чего ж, наверное, приятно иметь такую симпатичную бабушку и такого многоуважаемого дедушку!

Л ю д м и л а. Оставьте ваши насмешки.

А б р а м. Какие могут быть насмешки, когда я готов прямо-таки от всей души обнять ваших замечательных предков! (Делает движение, накалывается на иглу.) Ай!

Л ю д м и л а (смеясь). Я ж вам говорила, чтоб не рыпались, — вот и накололись. Стойте смирно. (Перекусывает нитку.) Готово.

А б р а м. Была дыра — и нет дыры. Прямо поразительно! Чудеса науки и техники!

Л ю д м и л а. Ну?

А б р а м. Ну?

Л ю д м и л а. Ну?

А б р а м. Ну? Что ну?

Л ю д м и л а. Ну, что теперь надо сделать?

А б р а м. А я не знаю.

Л ю д м и л а. А кто же знает? Теперь надо поблагодарить, поняли?

А б р а м. Очень благодарен.

Л ю д м и л а. Да кто ж так благодарит даму? Не так. Фи, какой вы плохой кавалер!

А б р а м. Может быть, надо — мерси? Так мерси.

Л ю д м и л а. Да нет же. (Настойчиво протягивает руку.) Ну?

А б р а м. Что?

Л ю д м и л а. Надо ручку поцеловать, поняли?

А б р а м. Поцеловать... ручку?..

Л ю д м и л а. Что ж вы оробели? Ну? Живо!

А б р а м (обалдело целует ручку). Ой! (Стремительно убегает на свою половину и начинает бешено рыться в книгах.)

Л ю д м и л а (хохочет). Ой, не могу! Ой, умру! Ой, какой он смешной! Куда же вы убежали? Абрамчик! Постойте. (Бежит за ним.) А другую ручку? Другую надо.

А б р а м. Подождите. (Быстро перебирает книги.)

Л ю д м и л а. Что вы там ищете?

А б р а м. Книгу об этике ищу. Постойте, произошел страшнейший крах. Ее кто-то спер.

Л ю д м и л а. Ну и что ж из этого?

А б р а м. А кто мне теперь скажет, этично или не этично, чтобы член ВЛКСМ целовал руку беспартийному товарищу!

Л ю д м и л а. Беспартийному товарищу? Вот комик! Прямо умора! Живехонько целуйте!

А б р а м. Вы думаете, этично?

Л ю д м и л а. Целуйте!

А б р а м. Или, может быть, не этично?

Л ю д м и л а. Да ну вас, в самом деле! Как ручкой брюки зашивать, так этично, а как потом эту ручку поцеловать, так не этично? Ну, целуйте же!

А б р а м. Или этично? А? Или не этично? Или нет? А?

Л ю д м и л а. Целуйте...
А б р а м (целует). Или да?
Л ю д м и л а. Теперь эту.

Абрам целует.

Теперь еще раз эту. Теперь эту.

А б р а м. Теперь эту опять, да? (Целует.)

Л ю д м и л а. Какой хитрый! Довольно, довольно! (Смеется, отдергивает руки.) Будет.

А б р а м. Вполне этично.

Л ю д м и л а. То-то же! Ах вы, мой миленький! Ах вы, мой бедненький, и некому вас пожалеть. Какой же вы худенький-худенький! Вам надо молоко пить. Молочка хотите?

А б р а м. Ого! И хлеба.

Л ю д м и л а. Пейте, Абрамчик, пейте. (Наливает ему молоко.) Хотите, я вам положу котлетку?

А б р а м. Хочу котлетку.

Л ю д м и л а. Вот это умница! Ешьте. Поправляйтесь.

А б р а м. Всегда готов.

Л ю д м и л а. На здоровьечко. Будьте у меня толстеньким-толстеньким.

А б р а м (с полным ртом). А мне-таки не помешает, если я буду толстеньким-толстеньким. Кстати, у меня почему-то сегодня солиднейший аппетит.

Л ю д м и л а. Вот и хорошо, Абрамчик, не стесняйтесь. Знаете, Абрамчик, вы мне сегодня, между прочим, всю ночь снились. Ужасно смешно. Будто мы вместе с вами по железнодорожному полотну на коньках бегали. Такая ночь вокруг, стра-шная, и вдруг за нами по рельсам примус, вроде как паровоз с фонарями... ту-ту-ту... гонится... У-у-у...

А б р а м. Тяжелый случай на транспорте.

Л ю д м и л а. И вдруг вы меня обнимаете...

А б р а м. Что вы говорите!..

Л ю д м и л а. Ей-богу. А потом вдруг я вас обнимаю.

Инстинктивно обнимаются.

И вдруг мы вместе.

Целуются.

А б р а м. Ого.

Л ю д м и л а. Ай! И вдруг мы просыпаемся... То есть я просыпаюсь.

А б р а м. А я не просыпаюсь?

Л ю д м и л а. Вы... тоже... просыпаетесь.

А б р а м. Хорошие шуточки. А целоваться?

Л ю д м и л а. Что целоваться?

А б р а м. Целоваться с женой товарища — это этично или не этично?

Л ю д м и л а. Так это же было во сне.

А б р а м. Во сне?

Л ю д м и л а. Во сне.

А б р а м. Ну, если во сне, тогда, я думаю, скорее этично, чем не этично.

Л ю д м и л а (со вздохом). Абрамчик, мне, ей-богу, так совестно. Я не знаю, что такое этично и что не этично.

А б р а м. Она не знает, что такое этично! Куда же, интересно знать, смотрит ваш многоуважаемый муж Васька? Он же должен смотреть, чтобы вы развивались.

Л ю д м и л а. А он только смотрит, чтобы я завивалась.

А б р а м. Какой негодяй!

Л ю д м и л а. И некому меня пожалеть, и некому меня развивать. (Плачет.) И некому со мной книжку почитать. И некому меня в Зоологический сад повести...

А б р а м. Ой, бедненькая! Что же вы молчите до сих пор? Давайте я вас буду жалеть, давайте я вас буду развивать. Давайте я вам буду книжки читать. (Бежит за книжкой.) Только, пожалуйста, не плачьте. Когда женщина плачет, в этом есть что-то зверски феодальное. Ну, давайте читать. Можно начать с самого простого. (Читает.) «Электромагнитная теория света. Переживаемое нами время представляет собою эпоху глубоких изменений, имеющих характер революционных потрясений во всех областях жизни. Будущему историку нашей эпохи предстоит выяснить ту закономерную связь, которая объединяет в едином историческом законе переживаемые нами социально-политические перемены и те глубокие изменения, которые...»

Л ю д м и л а. Абрамчик! Поведите меня в Зоологический сад.

А б р а м. Всегда готов! Монеты есть?

Л ю д м и л а. Кавалер! Есть, есть.

А б р а м. Так в чем же дело?

Л ю д м и л а. А Вася? Что подумает Вася?

А б р а м. А Тоня? Что скажет Тоня?

Л ю д м и л а. Ах, но это так интересно! Подайте шубку, будьте кавалером. Ну, пошли. (Уходит.)

А б р а м. Сейчас, Людмилочка, сейчас. (Задерживается, берет Васькин галстук, причесывается.) Сейчас, сейчас... Не мешало бы какой-нибудь паршивенький галстучек. Разве этот взять, Васькин? Этично или не этично?

А что такое галстук? А что такое этика? Этика — это понятие феодальное. Вот так.

Голос Людмилы: «Абрам!»

Сейчас. Только немного напудрюсь... Зубной порошок? Даешь зубной порошок. И волосы немножечко... Сейчас, сейчас... Вот так... (Смотрит в зеркало.) Этично, а? Ого, еще как этично! Иду... (Наталкивается на входящую Тоню.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Т о н я. Абрам! Что это значит?

А б р а м. Уступка мелкой буржуазии и зажиточному крестьянству. Адью!

Т о н я. Куда же ты, Абрам?

А б р а м (гордо). Я не обязан давать тебе отчет о своих поступках.

Т о н я. Абрам!

А б р а м. Оставь меня. Дай мне успокоиться. (Быстро уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VII

Т о н я (одна). Ах, так? Пожалуйста! (Берется за книжку и читает.) «Грубый практицизм, служение... служение...» (Падает головой на книгу, беззвучно плачет.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Быстро и нервно входит Вася.

В а с я. Людмила, ты дома? Шубки нет. Ушла. Тем лучше. Довольно! Дальше так продолжаться не может. Галстук? К черту галстук! Пробор? К черту пробор! Кузнецова, ты дома?

Т о н я (быстро поднимает голову, поправляет прическу и платочек). Вася? Да?

В а с я. Можно?

Т о н я. Сейчас. Минуточку. (Лихорадочно приводит себя в порядок и декоративно углубляется в книжку.) Погоди. Можно.

В а с я (входит на половину Абрама). Абрама нет? Ты одна?

Т о н я. Одна.

В а с я. Это хорошо. Мне надо с тобой серьезно поговорить...

Короткая пауза.

Т о н я...

Т о н я. Да?

В а с я (всматривается в нее). Что с тобой? Ты плакала?

Т о н я. Какая чепуха!

В а с я. Тоня...

Т о н я. Да.

В а с я. Ты сегодня что-нибудь ела? Молочка хочешь?

Тоня качает головой.

Кузнецова, я тебя прошу, выпей молочка.

Т о н я. Спасибо, мне не хочется... молока...

В а с я. Кузнецова, как тебе не стыдно! Что это за мещанские церемонии! Я же знаю, что ты сегодня с утра ничего не ела. Выпей же, я прошу тебя. (Идет брать молоко.) Тут целый кувшин. (С удивлением замечает, что в кувшине молока нет.) Пусто. Гм... Кто же это вылакал, интересно знать?.. Тонечка, молока как раз нету. Я тебе сейчас достану котлет, тут у нас было штук шесть. (Замечает, что котлет нет.) Гм... Нету... Исчезли. Очень странно... Я догадываюсь, чья это работа. Ну, ничего... Неужели ничего не осталось? Ага, колбасы немного есть... и половина булки... Вот. (Идет к Тоне.) Съешь, прошу тебя, колбасы.

Тоня берет еду и ест.

Т о н я. Спасибо.

В а с я. Вот так. Молодец! Будешь у меня толстенькая-толстенькая...

Тоня...

Короткая пауза.

Т о н я (с набитым ртом). Да?

В а с я. Тоня! Дальше так продолжаться не может. Посмотри мне в глаза.

Т о н я. Для чего это?

В а с я. Посмотри. Честно.

Т о н я. Ну?

В а с я. Ты любишь Абрама?

Т о н я. Это тебя не касается.

В а с я. Нет, касается. Любишь или не любишь, только по-честному?

Т о н я. Я не понимаю, что за идеологическая постановка вопроса: любишь — не любишь? Вот еще, в самом деле!

В а с я. Тоня... Для меня это очень важно... Любишь или не любишь?

Т о н я. Ну, право же, я не понимаю... Я Абрама очень уважаю... Абрам меня тоже уважает... У нас с Абрамом рабочий контакт... Сходство интересов... Общая политическая установка... Мне кажется, что для совместной жизни...

В а с я. Стоп! Больше ни слова. Не любишь! Честное слово, не любишь... Не любишь... Кузнецова... Отчего же ты покраснела? Урра! Тонька! Я без тебя жить больше не могу, понимаешь?

Т о н я. Ты с ума сошел?

В а с я. Правильно! Сошел! И наплевать! Тонька... Тонечка... Любишь? Да?

Т о н я. Постой, погоди!

В а с я. Любишь! Ей-богу, любишь! По глазам вижу. Уррра! Теперь все пойдет по-другому, по-счастливому. Тонька, будем вместо читать, вместе трудиться, вместе любить, вместе гулять.

Т о н я. Ненормальный!

В а с я. Уррра!..

Т о н я (строго). Погоди, Вася. Постой, сядь. Обсудим объективно создавшееся положение. Хорошо, предположим, ты уйдешь от товарища Людмилы, а я уйду от товарища Абрама, и мы с тобой сойдемся на основе... (Нерешительно.) Хорошо ли это будет с точки зрения новой семейной морали?

В а с я. Определенно хорошо.

Т о н я. Определенно плохо. Сегодня зарегистрировалась с одним, завтра развелась, а послезавтра зарегистрировалась с другим... Какой пример подадим мы другим членам нашей организации, а также наиболее активным слоям беспартийной молодежи и беднейшего крестьянства?

В а с я. Авось беднейшее крестьянство не заметит.

Т о н я. Чистейший оппортунизм! Кроме того, нельзя строить свое индивидуальное благополучие и, если хочешь, счастье на несчастье других товарищей. Я имею в виду товарищей Людмилу и Абрама. Я не располагаю никакими данными относительно товарища Людмилы, но что касается товарища Абрама, то его жизнь будет определено разбита.

В а с я. И Людмила жизнь будет тоже разбита.

Т о н я. Товарищ Абрам, если пользоваться устаревшей идеологической терминологией, безумно меня любит. Он не переживет этого.

В а с я. Людмилка не переживет тоже. Влюблена, как кошка. Определенный факт. Целый день про своих дедушку и бабушку рассказывает и заставляет молоко лакать.

Т о н я. Вот!

В а с я. Что ж нам делать, Тонька?

Т о н я. Придется поступиться личными интересами ради интересов общих.

В а с я. Какая неприятность...

Т о н я. Мужайся, Вася. Ты видишь, мне... мне тоже тяжело. Будем друзьями... Вот тебе моя дружеская рука. (Протягивает руку.)

Вася пожимает, но не выпускает ее из своей руки.

В а с я. Какая неприятность!.. А ты мне еще сегодня всю ночь снилась. Будто мы с тобой накрывали на стол. И все время бьются тарелки... Все бьются. А вокруг такая ночь... А ветер воет... А тарелки все бьются... У-у-у...

Т о н я. Идеологически невыдержанный сон.

В а с я. И вдруг ты меня обнимаешь...

Т о н я. Что ты говоришь?

В а с я. Ей-богу. И вдруг я тебя обнимаю.

Инстинктивно обнимаются.

И вдруг мы вместе... Тонечка...

Целуются.

Т о н я. Погоди, котик мой золотой... Что мы делаем?

В а с я. И вдруг мы еще раз...

Целуются.

ЯВЛЕНИЕ IX

Во время длительного поцелуя входит Флавий.

Ф л а в и й. Целуйтесь, ребятки, целуйтесь!

Т о н я. Ах!

В а с я. Ах!

Т о н я. Товарищ Флавий!

В а с я. Флавий!

Ф л а в и й. Ничего, валяйте, валяйте дальше, не стесняйтесь.

В а с я. Котлета!

Т о н я. Товарищ Флавий... Ты можешь черт знает что подумать... Честное слово... Но это чистое недоразумение...

Ф л а в и й. Хо-хо! Васька, как тебе это нравится? Советский брак у нее уже называется чистое недоразумение. И ты не протестуешь в качестве мужа?

Т о н я. Уверяю тебя... что он... что я...

Ф л а в и й. Нет, ребяташки, кроме шуток. Как же это у вас все так быстро произошло? Прямо в ударном порядке. Прибегает наш знаменитый поэт Емельян Черноземный — и бац, без всякого предупреждения, с места в карьер: «Товарищи! Последняя новость; Васька женился. Абрамчик женился, сидят все вместе и пьют чай с булками, — словом, полное разложение». Стой! Кто женился? Когда женился? На ком женился? Почему женился? Так разве ж от этого барана можно чего-нибудь добиться толком? «Бегу, говорит, по этому поводу делать организационные выводы, устраивать вечеринку, ребят звать — и никаких двадцать». Только я его и видел. Так что ждите, ребяташки, гостей, гоните чай, разводите примус.

Т о н я. Примус... (В изнеможении садится.)

Ф л а в и й. Нет, ребяташки, кроме шуток, поздравляю. Живите, ребяташки, дружно, не ссорьтесь, работайте вместе... Но, главное, кто меня удивил, так это наш Абрамчик. Кто мог подумать! Абрамчик женился! Хо-хо! Прямо сюжет для Демьяна Бедного. Кстати, где Абрамчик?

Т о н я. Да, в самом деле, где Абрамчик?

В а с я. Абрамчик, это самое... там...

Т о н я. Пошел пройтись с женой...

В а с я. Погода такая приятная... снежок...

Т о н я. Да, снежок такой... Вероятно, они скоро придут.

Ф л а в и й. На ком Абрамчик женился?

В а с я. Да, в самом деле, на ком? То есть я хотел сказать — на этой самой... Кузнецова, на ком женат Абрамчик?

Т о н я. Абрам? На товарище Людмиле...

В а с я. На Людмилке? Хорошие шуточки. То есть я хотел сказать — вот именно, на товарище Людмилочке... Она такая, знаешь, в общем и целом симпатичная...

Т о н я. Не нахожу ничего особенно симпатичного — мешаночка с мелкобуржуазной идеологией... Пр... Впрочем, не будем об этом говорить.

Ф л а в и й. Ну, ну, ребяташки, показывайте вашу территорию, демонстрируйте ваши технические достижения. Вы, собственно, где помещаетесь?

В а с я. Мы... вообще... тут... так, знаешь...

Ф л а в и й. А Абрамчик с семейством?

Т о н я. Абрам... тоже... помещается... Вообще.

В а с я. Тут... вот... атак...

Ф л а в и й. Ага... Гм... Симпатично, симпатично... А это кто? (Показывает на портрет бабушки.)

Т о н я. Это? Это так... одна пожилая интеллигентка...

В а с я. Бабушка.

Ф л а в и й. Чья бабушка?

В а с я. Ее бабушка... Домашняя хозяйка... А это дедушка, мой дедушка... Герой труда... Выдвиженец...

Ф л а в и й. Молодцы, ребятки! А это, значит, ваше техническое оборудование. (Рассматривает инвентарь и, посуду.) Примус. Ого! Хороший примус. Кастрюли. Что ты скажешь — четыре стакана... Зеркало... Ну-ну, ребяташки, обросли...

Т о н я (Васе, пользуясь тем, что Флавий занят осмотром). Вася... Ну?

В а с я. Сплошной компот!

Т о н я. Какой стыд! Какой позор! Я не могу больше принимать участие в этом пошлом мещанском фарсе. Надо в корне прекратить эту недостойную ложь.

В а с я. Что ты хочешь сделать?

Т о н я. Я сейчас скажу Флавию, что это была шутка.

В а с я. Тонька, ты с ума сошла! Он же видел, как мы целовались.

Т о н я. Все равно.

В а с я. Кузнецова!

ЯВЛЕНИЕ X

Входят ребята и девушки.

Ф л а в и й. Те же и гости.

П е р в ы й. Го! Флавий уже здесь. Здорово, Флавий!

В т о р о й. Первый на месте происшествия.

П е р в а я. Вот это называется организатор — так организатор!

В т о р а я. Прямо не человек, а карета Скорой помощи.

Ф л а в и й. Правильно. Выезжаю немедленно по первому вызову...

П е р в ы й. А ну, которые тут главные, пострадавшие от неосторожной любви? Покажитесь.

П е р в а я. Васька! Смотрите на него. Ай, спасибо!

В т о р о й. Тонька Кузнецова! Не выдержала, спеклась.

П е р в ы й. Товарищи, больше организованности! Не все сразу. Внимание! Раз, два, три!

В с е х о р о м. Да здрав-ствуют крас-ные су-пру-ги!

В а с я (в сторону). Компот, компот!

Т о н я (в сторону). Я не вынесу этого позора!

В т о р о й. Ну, а где же Абрам со своей супругой? Я не вижу Абрама.

Ф л а в и й. Абрамчик будет.

П е р в ы й. А я не вижу чаю и вообще закуски. Это хуже...

Первая. Ну, вы, семейная ячейка, продемонстрируйте свое хозяйство.

Вторая. Да, да, не мешало бы чаю. Кузнецова, что ты молчишь? Назвала гостей, а сама прикрылась хвостиком.

Второй. Свинство! Хотим чаю! Товарищи, протестуйте!

Первый. Внимание! Раз, два, три!

Все хором. Тре-буем ча-ю! Хо-тим есть!

Вторая. В самом деле, что за безобразие. Где ж эта хваленая вечеринка, о которой нам так много говорили?!

ФлавиЙ. Ребятишки! Тишина и спокойствие! Не смущайте молодых супругов. Все будет.

Первая. Смотрите, как ловко разгородились.

Второй. Здорово!

Первый. А ну-ка, товарищи, долой мелкобуржуазные перегородки! А то нам сегодня веселиться негде. Навались!

Отодвигают ширмы, занавески и шкаф.

Г о л о с а.

Сюда его, сюда!

— Волоки ширмы!

— Вот так! Больше простора.

— Эх, раз, еще раз! Девушки, навались...

Отодвигают.

Т о н я. Вася... Что ж это будет?... Что подумает Абрам?

В а с я. Абрам? А что подумает Людмила?

Т о н я. Это ужасно... Он не переживет этого.

В а с я. Она тоже не переживет. Определенный факт.

Т о н я. Что делать?

Ф л а в и й. Ребятишки, внимание! Абрамчик с супругой идет.

В а с я. Гроб! Мрак! Котлета!

Г о л о с а.

Прячься, прячься!

— Что ж ты стоишь?

— Вот сюда, за книги.

В т о р а я. Васька, прячься скорей! Вот сюда...

Ф л а в и й. Полнейшая тишина. Могу себе представить Абрамчика в роли мужа...

В а с я. Ребята!

Т о н я. Товарищи! Произошла ошибка... Мы...

П е р в ы й. Тсс! Ни звука... Ш-ш-ш...

За сценой слышен хохот Людмилы.

ЯВЛЕНИЕ XI

Входят Людмила и Абрам.

Л ю д м и л а (вбегает, хохоча). Котик, поцелуй меня в носик!

Т о н я. Какая гадина!

А б р а м. А это этично? (Целует.) Или, может быть, не этично?
(Целует.)

В а с я. Паршивый ренегат! И главное — в моем галстуке.

Л ю д м и л а. Котик, скажи «мяу».

Ф л а в и й. Смотрите, Абрамчик уже сделался котиком!

Л ю д м и л а. Ну?

А б р а м. Мяу!

В а с я (грозно). Мяу!

Все вскакивают.

В с е х о р о м. Мяу!

Л ю д м и л а. Ай, Вася!

А б р а м. Ух, Кузнецова! Небывалый крах! Как рыба об лед!

В с е х о р о м. Да здрав-ству-ют крас-ные суп-руги!

Т о н я (бросается Васе в объятия). Я не могу этого больше выносить.
Уведи меня отсюда!

А б р а м. Людмила, держи меня, я впадаю в полуобморочное состояние. (Падает ей в объятия.)

Ф л а в и й. Целуйтесь, ребятки, целуйтесь!

ЯВЛЕНИЕ XII

Грохот падающего велосипеда. Входит Черноземный.

Е м е л ь я н. А ну вас к черту с вашим буржуазным велосипедом! Чуть портки не разорвал в доску.

Ф л а в и й. Емельяна еще тут не хватало для общего торжества.

Е м е л ь я н. Здорово, ребята! (Остолбенел вдруг, увидя Абрама в объятиях Людмилы, а Тоню в объятиях Васи.) Стой! Что я замечаю такое? Васька и Тонька... Абрамчик и Людмилка... Удивительно, поразительно! Ша!

Слушайте экспромт. «Подобным образом жениться ни в коем разе не годится. И кто уж тут на ком женатый, не разберет медведь рогатый».

Ф л а в и й. Новое дело! Кажется, довольно ясно, кто на ком женат. Абрамчик — на Людмиле, а Васька — на Кузнецовой. Сам же об этом и раззвонил первый. Ты что, пьян?

Е м е л ь я н. Э, нет, братишки, постойте... Может быть, кто-нибудь и пьяный, но только не я. Сам, можно сказать, собственными глазами, видел, кто на ком женатый.

В а с я (отчаянным шепотом). Тсс! Молчи!

А б р а м (тоже шепотом, делая знаки). Молчи... Это же не этично.

Ф л а в и й. Товарищи, вы тут что-нибудь понимаете? Свадьба на Канатчиковой даче!

Е м е л ь я н. Сами вы все с Канатчиковой дачи. А я еще, слава богу, в здоровом уме и твердой памяти и могу кого хочешь за пояс заткнуть. Поэму «Извозчик» знаете? Слушайте. «И-и-и-эх, сглодал меня, парня, город...»

Ф л а в и й. Брось, гений! Надоел твой «Извозчик» хуже горькой редьки. Слышать не могу!

Е м е л ь я н. А что касается вот этих пистолетов... (Показывает на парочки, они делают знаки.) Да ну вас! А что касается их, то собственными глазами знаю, что Васька женатый на Людмиле, а вас тут, дураков, разыгрывают.

А б р а м. Ну да. Факт. Конечно, разыгрывают. Людмилочка, подтверди.

В а с я (деланно смеется). Ну да, разыграли... А вы что думали? Хи-хи... Флавий, ловко мы тебя с Кузнецовой разыграли, а? Тонька, подтверди.

Т о н я. Товарищи, это все была шутка. И товарищ Людмила может подтвердить.

Л ю д м и л а. Ой, какие вы все смешные, шуток даже не понимаете! Фи! (Уныло берет Васю за руку.) Это мой законный, зарегистрированный супруг. Даже удостоверение из загса можем показать.

А б р а м (уныло идет к Тоне). Это моя законная, зарегистрированная подруга жизни. Кузнецова, а? Рабочий контакт есть? Есть. Сходство интересов есть? Есть. Политическая платформа есть? Есть.

Т о н я (печально). Есть.

А б р а м. Так в чем же дело?

Е м е л ь я н. Ша! Четыре строчки. Слушайте. Экспромт. «Всех разыграли, как баранов, за исключением Черноземного Емельяна, а потому, что Емельян умнее всех — он не баран».

П е р в а я. Плохо.

Е м е л ь я н. Скажи лучше, дура.

Ф л а в и й. Что вы скажете? Как поддели! Но главное, кто меня удивил, так это наша Тонечка Кузнецова. Кто б мог подумать, что такая серьезная девица, с таким солидным общественно-политическим стажем

способна на такие игривые штуки? А? Как вы скажете, ребята? Молодец, Кузнецова, ты меня искренне радуешь. Не все же гранит грызть, можно и повеселиться. Правильно?

Первый. Так в чем же дело? Товарищи, заседание продолжается. Вынимай закуску.

Гости вынимают приношения.

Второй. Пятьсот граммов краковской.

Первая. Четыре булки. Четыре яйца.

Первый. Севрюга.

Вторая. Четвертка масла. Две селедки.

Емельян (ставит три бутылки пива). «И-эх, сглодал меня, парня, город!»

Тоня. Товарищи, я категорически протестую против алкоголя в комсомольской среде.

Емельян. Подумаешь, алкоголь... паршивое пиво. Флавий, на твое заключение. Три бутылки пива можно?

Флавий. Ради такого случая? Три бутылки? Валяй.

Емельян. Есть! (Открывает пиво.)

Первый. Товарищи, внимание. Ну-ка, хором!

Песня.

Абрам. Прощай, Людмилочка.

Вася. Прощай, Тоня.

Людмила. Прощай, Абрамчик.

Тоня. Прощай, Вася...

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Та же комната, но в несколько хаотическом состоянии.

ЯВЛЕНИЕ I

Абрам и Людмила. Каждый на своей половине.
Некоторое время прислушиваются и осматриваются — никто их не видит. Потом бегут

друг к другу и на середине авансены поспешно и страстно обнимаются. После некоторой паузы.

Л ю д м и л а. Что мы делаем?

А б р а м. А я знаю, что мы делаем?

Л ю д м и л а. Нет, нет, не целуй меня больше! У меня есть муж.

А б р а м. Легко сказать — муж! Легко сказать — не целуй!

Л ю д м и л а. Не целуй меня, котик. Не мучь. С ума сойти! Нет, нет!

А б р а м. Так одно из двух — надень на меня намордник.

Л ю д м и л а. Я жить без тебя не могу!

А б р а м. А я могу жить без тебя?

Л ю д м и л а. Что ж это будет?

А б р а м. В загс!

Л ю д м и л а. С ума сойти!

А б р а м. Или не этично? А?

Л ю д м и л а. А Васька?

А б р а м. Не говори мне про Ваську. Когда мне говорят про Ваську, я ему хочу голову оторвать. Что Васька?

Л ю д м и л а. Не вынесет. В один счет жизни себя лишит. Безусловно.

А б р а м. Любит?

Л ю д м и л а. Ой, Абрамчик, горе мое, до того любит, что прямо обожает. Просто невозможное дело.

А б р а м. Все равно, одно из двух: или я, или Васька. В загс? А? Людмилочка, будьте сознательным товарищем. Ну?

Л ю д м и л а. Как же так... котик? Сегодня записалась с одним... Завтра расписалась... Послезавтра опять записалась с другим. Нехорошо. Что скажут люди?

А б р а м. Людмила! Только без мещанства. При чем здесь люди, если мы жить друг без друга не можем? И главное, в чем дело? Сходство характеров есть? Есть. Взаимное понимание есть? Есть. Трудовой контакт есть? Есть. Людмила!.. Ну? Так в чем же дело?

Л ю д м и л а. Ты мне совсем голову закружил.

А б р а м. Ну, Людмила, решайся — в два счета.

Л ю д м и л а. С ума сойти...

А б р а м. Это будет такая жизнь, такая жизнь!

Л ю д м и л а. А, все равно. (Бросается ему в объятия.) Счастье мое!

Поцелуй.

Идем...

А б р а м. Идем!

Л ю д м и л а. Солнышко! (Берет его об руку.) Дорогой супруг! И тебе ни капельки не жаль Тоню?

А б р а м. Стой! В самом деле, Тоньку я не учел... Хорошенькое дело: приходит Тонька сегодня после бюро ячейки домой, усталая, и вдруг замечает, что ее муж уже не ее муж, а чужой муж. Это этично или не этично?

Л ю д м и л а. Идем, котик, идем...

А б р а м. А Тоня?

Л ю д м и л а. Что Тоня?

А б р а м. Не вынесет.

Л ю д м и л а. Любит?

А б р а м. Ого! Прямо обожает.

Л ю д м и л а. Все равно. Одно из двух: или я, или Тоня. Надевай куртку, а то загс закроют. Будь же сознательным товарищем, ну!

А б р а м. Сегодня записался... Завтра расписался... Послезавтра опять записался. Что подумают ребята из райкома? Что скажет товарищ Флавий?

Л ю д м и л а. Ф... ла... вий... (Тихо рыдает.) Не этично?

А б р а м. Определенно.

Л ю д м и л а (рыдая). Солнышко мое... Или... может быть... эт-тич-но?

А б р а м. Безусловно. Принципиально неправильно заниматься построением личного семейного счастья на базе семейного несчастья других товарищей.

Л ю д м и л а. Значит... нам... нельзя.

А б р а м. Нельзя.

Л ю д м и л а. А я думала... А я... Абрамчик... А я... так... (Рыдает.)

А б р а м. Людмилочка... Я тоже... Ты видишь, я взял себя в руки. Возьми тоже себя в руки. Будь мужчиной.

Л ю д м и л а. Значит, прощай, Абрам!

А б р а м. Прощай, Людмила!

Л ю д м и л а. Хорошо... Тогда я знаю... (Порывисто.) Прощай, котик.

Объятия сквозь слезы.

Скажи... своей кошечке «аму»...

А б р а м. Аму! (Почти рыдает.)

Расходятся.

Л ю д м и л а. Абрамчик!

А б р а м. Да.

Л ю д м и л а. Прощай, прощай!

Объятия.

А б р а м. Прощай!

Объятия. Расходятся.

До чего ж это выходит не этично, когда все этично!

Разошлись по своим половинам. Абрам в печали
углубляется в книгу, правая часть занавеса
задергивается.

Л ю д м и л а (одна на своей половине). Хорошо... Тогда я знаю... Не могу я больше... (Решительно начинает собирать свои вещи. Вдруг в изнеможении садится на пол и роняет голову на узел.) Не могу... я... Не могу...

ЯВЛЕНИЕ II

Грохот велосипеда. Входит решительно Вася.

В а с я. А ну его к черту с этим проклятым велосипедом! Тоже мне семейное счастье, чтоб оно пропало! Вот. Все слова из головы высыпались... Людмила... Мне с тобой надо серьезно поговорить. Дальше так продолжаться не может... Дело в том, что я... Дело в том, что мы... Дело в том, что наши с тобой отношения... в корне... Только ты, главное, не сердись и постарайся меня понять. Как бы тебе объяснить... Видишь ли, я хочу быть по отношению к тебе до конца порядочным человеком. Может быть, тебе это будет неприятно и даже больно. Но лучше сказать прямо и честно... Зашей мне штаны. (В сторону.) То есть что я такое говорю?

Л ю д м и л а. Только без мещанства.

В а с я. Чего? Чего?

Л ю д м и л а. Без мещанства. Это не этично...

В а с я. Вот как! (С долгим изумлением смотрит, насвистывая, на Людмилу. После некоторого молчания, горячо.) Нет, нет, Людмилочка! Ты напрасно говоришь, что это не этично. Если бы я тебя обманывал, лгал, притворялся... Ты меня понимаешь? Тогда это было бы, конечно, гнусно и не этично. Но ведь я же хочу с тобой поговорить просто, честно, товарищески.

Л ю д м и л а. Я тебе не раба, а свободная подруга. Сам разорвал штаны, сам и зашей.

В а с я. А при чем здесь штаны? Не о штанах речь.

Л ю д м и л а. А о чем же речь?

В а с я (раздраженно). Совсем о другом. Видишь ли... (В сторону.) Прямо язык не поворачивается... Она не перенесет этого, жизни себя лишит,

безусловно. А... (Преувеличенно резко.) Речь идет о тебе и... ну, конечно, ну и об Абраме... О вашем...

Л ю д м и л а. Ой, боже мой! Все знает. С ума сойти...

В а с я. Не перебивай меня. Я говорю... о вашем... то есть о... выпей. Ты меня понимаешь?

Л ю д м и л а. Ой, котик! Ничего не понимаю. Вот истинный крест — ничего не понимаю. (Про себя.) Факт, что не перенесет, жизни решит, и глаза у него ненормальные... (Ему.) Ничего я не знаю, котик, ничего не понимаю... Об одном только умоляю, котик, не расстраивай себя ты... Сердце мое не мучай... И так оно... (Роняет голову на узел.)

В а с я. Вот что, Людмила... (В отчаянии отворачивается к шкафу.) Язык не поворачивается. Не перенесет, жизни себя решит... Факт. До того обожает, что страшно делается. (Машет рукой.) Куда там! (Уткнулся в шкаф.)

Л ю д м и л а (поднимает голову и видит удрученную фигуру Васи). Бедненький! До чего страдает... (Решительно.) А, все равно... Пускай. (Начинает опять вязать узлы.) Все одно, все одно...

В а с я. Что ты делаешь?

Л ю д м и л а. Не спрашивай меня, Вася.

В а с я. Уходишь, что ли?

Л ю д м и л а. Да, ухожу.

В а с я (с плохо скрытой радостью). Почему такое?

Л ю д м и л а. Ухожу. Не спрашивай!

В а с я (лицемерно). Но все же... Людмилочка...

Л ю д м и л а. Нет, нет! Помнишь, как мы условились? Ничего мне не говори... Не проси. Не держи меня, пусти...

В а с я (лицемерно). Что ты, Людмилочка? Как же я могу, кошечка, тебя не пускать? Вот еще... У нас же не какой-нибудь там феодальный брак... Бога ради... Пожалуйста... Я разве что... Я только так, поинтересовался. Конечно, насильно мил не будешь...

Л ю д м и л а. Ну, так вот... Я, значит... (Поднимает узел.) Пошла... Прощай...

В а с я. Ну... (Подходит к ней прощаться, не зная, как себя дальше вести.)

Л ю д м и л а (чтоб избежать тяжелой сцены). Нет, нет, ничего, я еще найду... Тут кое-что осталось... Прощай, Вася.

В а с я. Прощай, Людмилочка...

Она уходит.

(Еле сдерживая бешеную радость по поводу того, что все так благополучно вышло, идет следом за ней, бормоча не слишком громко.) А может быть, все-таки... Как-нибудь... Осталась бы... Честное слово... Право, Людмилочка...

Осторожно, на велосипед не наткнись. (Идет к двери и начинает пританцовывать.) Ушла, ушла!.. И очень даже просто. Ушла... Хи-хи!.. Хо-хо!.. Без всяких драм... Ай, спасибо!.. Тонька, Тонечка моя, Тонька... Тонечка моя... Тонька, ягодка моя... (Начинает плясать, хохоча. Левая часть занавеса задергивается и скрывает его танцующим.)

ЯВЛЕНИЕ III

Открывается правая часть занавеса. Абрам один.

А б р а м (сидит сгорбившись). Сходство характеров есть? Есть. Взаимное понимание есть? Есть. Классовая принадлежность есть? Есть. Трудовой контакт есть? Есть. Все есть — и вместе с тем такой потрясающий крах. В чем же дело? Не понимаю... Сходство характеров? Есть. Трудовой контакт? Есть. Все есть, а в общем и целом мрак. Или все сказать Тоньке прямо? Или не этично? А? Нет, она этого не переживет. Или этично? А? Или нет? С ума можно сойти!

ЯВЛЕНИЕ IV

Входит Емельян.

Е м е л ь я н. Здорово, старик!
А б р а м. Здорово.
Е м е л ь я н. Танцуй.
А б р а м. Почему я должен танцевать?
Е м е л ь я н. Потому, что обязан. Танцуй.
А б р а м. Новое дело!
Е м е л ь я н. Танцуй, говорю.
А б р а м. Ты что, пьяный?
Е м е л ь я н. Танцуй, танцуй! Ну? «Отчего ты бедный? Оттого, что бледный...» Ну! (Напевает плясовую и сам притопывает.)
А б р а м. Видели вы сумасшедшую птицу филин? Так это он.
Е м е л ь я н. От филина слышу. Танцуй!
А б р а м. Почему я должен танцевать?
Е м е л ь я н. Потому, что порядков не понимаешь. У нас такое правило: кому письмо пришло, так тому безусловно полагается по штату танцевать. (Вынимает письмо.) Во. Письмо. Танцуй! (Напевает.)
А б р а м. Кому письмо?
Е м е л ь я н. Тебе, тебе. Танцуй!

А б р а м. Мне письмо? Редкий исторический факт. С семнадцатого года писем не получал. Даже забыл, как это делается. Давай сюда.

Е м е л ь я н. Танцуй!

А б р а м. Кроме шуток, давай.

Емельян держит письмо над головой и не дает.

Брось дурака валять!

Е м е л ь я н. Танцуй, а то видел? (Показывает мускулатуру.) Во! Трогай!

А б р а м. Видели ненормального? От кого?

Е м е л ь я н. От подруги жизни, от супруги.

А б р а м. От какой супруги?

Е м е л ь я н. От такой самой, от твоей. От Тоньки.

А б р а м. От Кузнецовой? С ней что-нибудь случилось?

Е м е л ь я н. Ничего не случилось. Встретились в учраспреде. Просила тебе передать. Танцуй!

А б р а м. Не морочь голову. Давай.

Е м е л ь я н. Шалишь, танцуй!

А б р а м. Ой, мой боже! Видели дурака? Семейный крах налицо, а он заставляет танцевать! Я не умею танцевать, понятия не имею. Ну, давай уж, давай!

Е м е л ь я н. Танцуй!

А б р а м. Так не умею же я... Ну, черт с тобой! (Неуклюже танцует под хлопанье в ладоши и аккомпанемент Емельяна.) Ну, давай!

Е м е л ь я н. Танцор из тебя, знаешь, как слон по бутылке. Танцкомик. На.

А б р а м. Ух, я уже чувствую — начинаются феодальные штучки! (Не может разорвать от волнения конверт.)

Е м е л ь я н. Постой, дай мне письмо. У тебя руки дрожат. (Разрывает конверт.)

А б р а м (читает). «Товарищ Абрам! Я долго думала и пришла к заключению, что дальше так продолжаться не может. При создавшихся объективных условиях...» Ну вот, я говорил, что она докопается до объективных условий...

Е м е л ь я н. И я говорил то же. Помнишь, когда в баню шли...

А б р а м (с досадой). Постой, Емельян, тут не до шуток. (Продолжает читать.) «...при создавшихся объективных условиях наша взаимная семейная жизнь неприемлема. Ты, конечно, понимаешь, о чем я говорю». Крах налицо... (Читает.) «Считаю необходимым сделать из этого организационные выводы...» Ой, травиться, кажется, сейчас будет...

Е м е л ь я н. Нет, топиться, милый, топиться... (Гладит его по голове.)

А б р а м (в бешенстве). Отстань, Емельян. (Читает.) «Я должна уйти. Собери все свое мужество и не пытайся меня удерживать... Так надо...»
Определенная катастрофа!

Е м е л ь я н. Жуть! Жуть!

А б р а м (читает). «Когда ты будешь читать это письмо, я уже буду, вероятно...» Только чтоб не в крематории, только чтоб не в крематории...

Е м е л ь я н. Нет, в Москве-реке. Там прохладнее...

А б р а м (в бешенстве вскакивает). Емельян!

Емельян замолкает. Абрам читает дальше.

«Я уже буду в вагоне...»

Е м е л ь я н (поправляет его). «В агонии...»

А б р а м (со страху поддаваясь). «...в агонии по дороге...»

Е м е л ь я н (читает из-за его плеча). «...в агонии по дороге в деревню...» Нет, это что-то не то.

А б р а м (радостно). «В вагоне по дороге в деревню, куда меня направляет учраспред на работу на основании моего личного заявления. Постарайся меня забыть и книги отдай Соне Огурцовой. С комсомольским приветом. А.Кузнецова». Ай, Тонька! Молодец! А я думал, будет что-нибудь ужасно феодальное. Ха! Без никаких драм! Людмила, ты слышишь? «С комприветом. Кузнецова»!.. «С комприветом. Кузнецова»!.. (Начинает дикую пляску.)

С левой стороны сцены, за занавесом, слышится
плясовая музыка, гитара, топот и резкое пение Васи.

Е м е л ь я н. Видели, видели? Ишь выкомаривает! А еще плакался, что не имеет понятия танцевать. Ого!

А б р а м (пляшет). Ушла! Ушла! Ушла!

Отдергивается левая половина занавеса и открывает
радостно танцующего под гитару Васю.

ЯВЛЕНИЕ V

Слева танцует Вася, справа — Абрам. Емельян тихо недоумевает. Вася и Абрам в пляске сближаются на середине авансцены, долго смотрят, подмигивают, танцуя, друг другу.

В а с я (поет и танцует). Ушла, ушла, ушла, ушла!

А б р а м (поет и танцует). Ушла, ушла, ушла, ушла!
 Е м е л ь я н. Болванов видели?
 В а с я (остановился, смотрит на Абрама). Ушла! Ха-ха! Ушла...
 А б р а м (остановился, смотрит на Васю). Ушла! Факт!
 В а с я (хохочет, подмигивая). Ушла...
 А б р а м (хохочет, подмигивая). Ушла!
 В а с я. Стой! Кто ушел?
 Е м е л ь я н. Стой! Кто ушел?
 А б р а м. А кто ушел?
 Е м е л ь я н. А кто ушел?
 В а с я. Ясно, кто: Людмила.
 Е м е л ь я н. Ясно, кто: Людмила.
 А б р а м. Что... Людмила ушла?.. Ты с ума сошел? Кузнецова ушла!
 Е м е л ь я н. Ты с ума сошел? Кузнецова ушла!
 В а с я. Что? Ты с ума сошел? Тонька... ушла? Ты шутишь?
 Е м е л ь я н. Ты шутишь?
 А б р а м. Стой! (Остолбенел.)
 В а с я. Стой! (Остолбенел.)
 Е м е л ь я н. Стой не стой, братишки, а дело совершенно простое: обе бабы рванули когти. Ясный факт.
 В а с я. Стой... Она... совсем... ушла?
 А б р а м. Совсем ушла.
 Е м е л ь я н. Совсем ушла?
 А б р а м. Совсем. А что?
 Е м е л ь я н. Совсем. А что?
 В а с я. Куда?
 Е м е л ь я н. Куда?
 А б р а м. Уехала работать в деревню. А что?
 Е м е л ь я н. Уехала в деревню. А что?
 В а с я. В деревню... Как же так? Постой...
 Е м е л ь я н. Как же так? Постой...
 А б р а м. Стой!.. Людмила... совсем?
 Е м е л ь я н. Совсем?
 В а с я. Совсем. А что?
 Е м е л ь я н. А что?
 А б р а м. Куда? Куда? Говори!
 В а с я. Вообще... Неизвестно... А что?
 А б р а м (в отчаянии). Куда же ты смотрел?
 Е м е л ь я н. Куда же ты смотрел?
 В а с я. Чего там я! Куда ты смотрел? Как ты ее отпустил?
 Е м е л ь я н. Нет, как ты ее отпустил?
 А б р а м. Нет, куда ты смотрел?
 Е м е л ь я н. Нет, куда ты смотрел?

В а с я. Я куда смотрел? Стой! А ты, собственно, здесь при чем?
Е м е л ь я н. А ты здесь при чем?
А б р а м (в запальчивости). А кто же здесь при чем? Может быть, ты
здесь больше при чем?
Е м е л ь я н. Может быть, он здесь при чем.
В а с я. Молчи! До того довел девушку, что она пошла к черту на рога,
лишь бы не видеть твоей поганой рожи. Где ж ее? Где ж ее теперь искать?
Е м е л ь я н. Где же ее искать?
А б р а м. Я довел девушку? А ты? А ты что сидел? А ты до чего
Людмилу довел? (Передразнивает.) «Котик, поцелуй меня в носик! Котик,
скажи «мяу»!»
В а с я. А тебе какое дело?
Е м е л ь я н. А тебе какое дело?
А б р а м. А тебе какое дело?
В а с я. У! Видеть тебя не могу равнодушно! Хозяйчик паршивый!
А б р а м. От ренегата слышу!
В а с я. Это кто ренегат? Я ренегат?
А б р а м. Ренегат и оппортунист!
Е м е л ь я н (в восторге). Я б на твоём месте, Васька, за ренегата
обиделся.
В а с я. Это кто ренегат? (Наступает, замахивается.)
Е м е л ь я н. Правильно, ребятаки, бейтесь, только музыкальный
инструмент не повредите.
В а с я. Кто ренегат?
Е м е л ь я н. Это кто ренегат?
А б р а м. Брось гитару! (Отступает за дверь.)
Е м е л ь я н (глядя в дверь). Правильно, крой! Хо-хо! Форменный
экспромт!
Г о л о с В а с и. Кто ренегат?

Грохот падающего велосипеда.

Е м е л ь я н (в дверь). Ребятаки, это не годится — гитару калечить.
Бейтесь по всем правилам, как полагается по роману. Во втором этаже в
восемнадцатом номере, у Володьки Синицына трофейные деникинские сабли
есть. Крой!

Шум.

Валяй! Чтоб дуэль по всей форме. Не иначе!

Г о л о с А б р а м а. Брось гитару!

Г о л о с В а с и. Кто ренегат?

Г о л о с А б р а м а. Брось гитару, а то я за себя не ручаюсь. Пусти!

Г о л о с В а с и. Стой!

Е м е л ь я н (в дверь). Сыпьте за саблями! Хо-хо! Бейтесь, ребяташки!

Шум по коридору смолкает.

ЯВЛЕНИЕ VI

Е м е л ь я н (возвращается, утирая пот, как после тяжелой битвы). Это называется дотанцевались! Потеха! А мне самому жарко стало. Ну, как теперь бабы отсюда окончательно смылись, можно, слава богу, и переночевать тут. Закуски сколько! (Ложится.) Буду сочинять новую поэму. (Ест, валяется и пишет.) Нужно только создать подходящие условия для работы. (Передвигает всю мебель.) Ну-с, так, начнем заказанное насчет боржома: «Если будем жить боржомом, то мы сразу все заржем». Что-то не выходит...

ЯВЛЕНИЕ VII

Входит Флавий. С недоумением оглядывает
опустошенную комнату и живописно развалившегося
Емельяна.

Ф л а в и й. Емельян, ты?

Е м е л ь я н. Мы... Здорово, Флавий! Есть хочешь?

Ф л а в и й. Здорово! Ты чего разоряешься в чужом семейном доме?

Е м е л ь я н. Да, был семейный дом, только весь вышел.

Ф л а в и й (видя разгром). Что тут происходит?

Е м е л ь я н. Драма в шести частях. Бабы смылись, а ребяташки в восемнадцатый номер за шашками побежали.

Ф л а в и й. Ты что, пьяный? Говори толком.

Е м е л ь я н. Я ж тебе толком говорю. Тонька с места в карьер втюрилась, как ненормальная, в Ваську. Людмила врезалась в Абрашку. Васька влопался, как тот осел, в Тоньку. Абрамчик влип в Людмилку, аж пищит. И все друг друга до того стеснялись, что сегодня наконец все это лопнуло. Тонька — не выдержала — смылась. Людмила — не выдержала — смылась. Васька и Абрамчик побежали в восемнадцатый номер рубать друг друга шашками. А я пока что тут думаю поселиться.

Ф л а в и й. Дуэль?

Е м е л ь я н. По всей форме, как у классиков, — шашкой по голове, и ваших нет. До того накалились, что страшное дело. Гы-гы!

Ф л а в и й. Так что ж ты, дубина, ржешь? Два болвана побежали идиотскую дуэль устраивать, организацию позорить, а третий болван валяется с ногами на чужой постели — и гы-гы... Ну! Раз, раз! Покажи свою физкультуру. Чтоб дуэлянты были здесь! Живые или мертвые! В два счета!

Е м е л ь я н. И-эх! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Ф л а в и й. Прямо скандал на весь район. (Многозначительно насвистывает.) Хорошенькое дельце.

Пауза.

Тоже мне советские гусары!

ЯВЛЕНИЕ IX

Входит Тоня, задыхаясь от слез, собирает вещи и намеревается уходить.

Ф л а в и й (переходит по авансцене на половину Абрама; видит Тоню). Ты куда?

Т о н я. Ухожу я, Флавий.

Ф л а в и й. Куда ж ты уходишь?

Т о н я. На работу. В деревню.

Ф л а в и й. Новое дело! Вдруг ни с того ни с сего загорелось работать в деревне. Почему же это?

Т о н я. Не спрашивай меня, Флавий. Мне очень тяжело. Так надо. Прощай, Флавий.

Ф л а в и й. Э, нет! погоди. Ты мне толком все расскажи. Что-нибудь случилось?

Т о н я. Да... Нет... Ничего не случилось. Ну... прощай.

Ф л а в и й. Кузнецова! Ты мне баки не крути. Говори прямо: что у вас тут случилось?

Т о н я. Ничего.

Ф л а в и й. Ах, ничего?

Т о н я. Ничего. Не знаю.

Пауза.

ЯВЛЕНИЕ X

Во время паузы на свою половину входит с узлом заплаканная Людмила.

Л ю д м и л а (сдерживая рыдания и сморкаясь). Бабушку и дедушку забыла... (Лезет снимать портреты, снимает их и потом по ходу сцены начинает прислушиваться к усиливающимся голосам Флавия и Тони, подходит к перегородке.)

Ф л а в и й. Ты не знаешь? Так я знаю. Ваську любишь? А ну-ка, посмотри мне в глаза.

Т о н я. Люблю.

Ф л а в и й. Васька тебя любит? Посмотри в глаза.

Т о н я. Любит.

Ф л а в и й. Так что ж ты мне голову морочишь и разводишь тут психологические драмы? Любите друг друга — в чем дело? Так сыпьте в загс, и нечего в деревню ездить.

Т о н я. А как же Абрам?

Ф л а в и й. Думать надо было раньше...

Т о н я. Я думала... Мы думали... Сходство характеров... Рабочий контакт... Общая... политическая платформа. (Всхлипывает.) И вот... и вот... (Сквозь рыдания.) Нет, нет, товарищ Абрам этого не перенесет. Пойми, товарищ Людмила этого не перенесет. Пойми, Флавий, мы не можем строить свое счастье на несчастье других товарищей... (Рыдает.)

Людмила заглядывает в комнату и вдруг роняет на пол портреты бабушки и дедушки, стоит с узлом в руках, ревет и хочет бежать.

Ф л а в и й (к ней). Куда?

Л ю д м и л а (остановилась, колеблется; потом бежит к плачущей над узлом Тоне и обнимает ее. Говорит сквозь слезы). Ой, Тонечка, ой, мое солнышко...

Т о н я. Товарищ Людмила...

Л ю д м и л а. Кошечка моя, я же все слышала... Не надо же, честное слово, плакать... Бери себе Ваську, только, ради бога, не расстраивайся, потому что мне все равно, а без Абрамчика... не жизнь...

Обе рыдают над узлами счастливыми слезами.

Т о н я. Милочка, деточка, сестричка...

Ф л а в и й (утешая их). Ну вот, по-ошли теперь реветь. Эх, вы, обезьяны мои дорогие! А впрочем, это иногда помогает... Плачьте! Валяйте!

За сценой крики, звон, страшный шум, галдеж,
падение велосипеда, скандал.

Т о н я. Что, что случилось?
Л ю д м и л а. А-а... Что такое? Пожар?
Ф л а в и й. Успокойтесь, девочки. Ничего страшного. Это два наших
петуха — черный и белый — устраивают свои маленькие семейные делишки.

ЯВЛЕНИЕ XI

Вваливаются неумело дерущиеся Вася и Абрам,
причем Вася фехтует шпагой, а Абрам — шашкой в
ножнах, пытаясь ее обнажить. За ними, галдя больше
всех, Емельян.

Е м е л ь я н (неуклюже бегая вокруг фехтующих). Куда? Куда? Стоп!
Легче, легче! С ума посходили, честное слово! Музыкальный инструмент
повредите... Васька... Абрамчик...

В а с я. Где Тонька, говорю?

А б р а м. Куда Людмилку девал?

В а с я. А тебе какое дело?

А б р а м. А тебе какое дело?

В а с я. Мелкий хозяйчик!

А б р а м. Пустите меня! Я ему сейчас голову оторву!

Вытаскивает из ножен шашку. Она оказывается со
сломанным клинком — торчит только кусочек. Вася
подается назад и опрокидывает ширму. За ширмой
группа: Тоня, Людмила и Флавий. Общее
замешательство. Оцепенение.

В а с я. Тонька! Людмилка!

А б р а м. Людмилка! Тонька!

Не знают, что делать и как себя вести.

В а с я. Флавий!

А б р а м. Флавий!

Ф л а в и й. Красота! Тонька, Людмилка, что вы на это скажете? Два
сухих идиота фехтуются на музыкальных инструментах. Картина, достойная
кисти Айвазовского.

А б р а м (лживо радуясь). Кузнецова, ты еще не в деревне? (Хочет броситься к ней.)

Тоня останавливает Абрама величественным справедливым жестом и показывает на Людмилу.

В а с я (лживо). Людмилочка, ты пришла? Я ужасно рад!

Людмила копирует жест Тони по отношению Васи и Тони.

А б р а м. В чем дело, Тонечка?

Ф л а в и й. Ребятишки! Без дураков! Не крутите вола, — все ясно, все понятно, все известно.

Е м е л ь я н. И все проверено.

Ф л а в и й. Тонька, Ваську любишь?

Т о н я. Люблю.

Ф л а в и й. Людмилочка, Абрамчика любишь?

Л ю д м и л а. Люблю.

А б р а м. Товарищи, это ж не этично? А? Или этично?

Ф л а в и й. Абрамчик, не будь чересчур умным попугаем. Ребятки, что же вы стоите?

Все всё поняли. Пауза.

Переженились все как угорелые, не подумав, а потом театр тут устраиваете, а мне за вас отдуваться. У меня, товарищи, другие обязанности. Ну!

Людмила бросается к Абрамчику, а Тоня к Васе.

Т о н я. Васюк!

Л ю д м и л а. Абрамчик, солнышко!

В а с я. Тонька!

А б р а м. Людмилочка!

Объятия.

Ф л а в и й (Емельяну). Поднимай якорь, браток. Не будешь ты здесь, как видно, ночевать. Катись!

Е м е л ь я н. Может, экспромт сказать? Хотите?

Ф л а в и й. Катись, катись! Брысь...

Е м е л ь я н. «И-эх! Сглодал меня, парня, город, не увижу родного месяца. Расстегну я пошире ворот, чтоб способнее было повеситься...» И-эх!

Пропадает на глазах у всех самородок! Пойду в восемнадцатый номер ночевать. (Уходит.)

Ф л а в и й. Ладно. Авось не пропадет. (Поднимает с полу портреты бабушки и дедушки и отдает один портрет одной паре, другой — другой.) Ну-с, на основании брачного кодекса делите имущество. Получайте дедушку. Получайте бабушку.

Они берут.

Итак... кажется, все в порядке.

В а с я (Абраму, юмористически). Котик, скажи своей кошечке «мяу».

А б р а м (солнечно). Мяу!

Ф л а в и й. Ничего, ребятки. Любите друг друга, не валяйте дурака.

Голос из радио (перебивает Флавия). Алло! Алло! Спектакль окончен, слушайте последний номер нашей программы. Даю зрительный зал.

В зрительном зале зажигается свет.

Куплеты.

В с е.

Любить, страдать и увлекаться

Нам всем, товарищи, дано!

Так почему б не посмеяться

Над тем, что кажется смешно?

Т о н я и В а с я.

В вопросах брака разбираться

Должны мы тонко и умно,

Но почему б не посмеяться

Над тем, что кажется смешно?

Ф л а в и й.

Коль будет парень разлагаться,

Куриль табак и пить вино,

Вот тут не будем мы смеяться,

Затем, что это не смешно.

Л ю д м и л а и А б р а м.

Но если будет целоваться

И бегать к милой под окно,

Так почему б не посмеяться

Над тем, что кажется смешно?

Е м е л ь я н (внезапно выезжает на сцену на велосипеде).

А мне без площади остаться

Сегодня ночью суждено.

Прошу над этим не смеяться,
Ведь это очень не смешно.

Все повторяют первый куплет.

Занавес.

1928

ПРИМЕЧАНИЯ

КВАДРАТУРА КРУГА

Пьеса была написана В.Катаевым в 1927 году. Осенью следующего года в Московском Художественном театре состоялась премьера этой комедии-шутки. Постановка ее была поручена К.С.Станиславским молодому режиссеру Н.Горчакову. Валентин Катаев впоследствии писал, что «...сценическая судьба моих первых пьес — «Растратчиков»* и «Квадратуры круга», равно как и начало драматургической деятельности, были тесно связаны со Станиславским»**.

---

* В примечаниях к III тому настоящего издания (стр. 435) вместо режиссера пьесы «Растратчики» И.Судакова ошибочно указан Н.Горчаков, который в том же году работал над «Квадратурой круга».

** «Театр», 1962, № 12.

Еще в 1927 году, работая над пьесой «Растратчики», великий режиссер понял своеобразие молодого драматурга. «Катаев великолепный наблюдатель, острый, тонкий», — говорил К.С.Станиславский в беседах с Н.Горчаковым и отмечал как характернейшую особенность катаевского юмора его глубокий гуманизм. Катаев «не стремится вздыбить мир! — говорил Станиславский. — От этого его творчество не менее почетно. Оно несет людям радость, которой не так уж много в жизни, оно заставляет их пристально вглядываться в теневые стороны их бытия, бороться с ними». К.С.Станиславский занял в спектакле мхатовскую молодежь, «актеров искренних, легких — не тяжелодумов, обязательно с юмором». Непременным условием он поставил режиссеру «лаконичность средств выражения», минимум предметов на сцене, действия «самые простые, жизненные, не обремененные излишней психологией». Задачей актеров являлось раскрыть ту жизненную правду, которая была заключена «в умной, талантливой шутке Катаева»*.

---

* Статья И.Горчакова «Работа К.С.Станиславского над советской пьесой» в сб. «Вопросы режиссуры», «Искусство», М. 1954.

Комсомольца Васю играли М.Яншин и А.Грибов; Абрама — В.Грибков, И.Раевский; беспартийную Людмилочку — В.Бендина; Тоню — М.Титова; Емельяна Черноземного — Б.Ливанов, Б.Добронравов, П.Массальский. Выпускал спектакль Вл.И.Немирович-Данченко.

К марту 1929 года комедия выдержала уже сто представлений. В Центральном архиве литературы и искусства хранится экземпляр

«Квадратуры круга» (изд-во «Модник», 1928) о надписью автора: «После 100 спектакля, март 1929 г.». Всего спектакль на сцене МХАТа прошел 629 раз.

Популярность комедии была так велика, что она не только обошла многие периферийные и республиканские театры Советской страны, но быстро распространилась с профессиональной сцены и на любительские театры, любительские кружки. Юрий Олеша шутливо писал об успехе пьесы: «Квадратуру» ставят всюду. Я видел летом в Одессе на Большефонтанской дороге маленькие афиши: «Квадратура круга» — пьеса Котова, «Квадратура круга» — пьеса Китаева, а у ворот артиллерийской школы висел плакат, где просто, без указания фамилии автора стояло «Квадратура круга, или Любовь вчетвером»*.

---

* «30 дней», 1928, № 10.

Успех комедии отметила и пресса тех лет. «Надо принять шутку Катаева, как почин, как интересный опыт в деле создания нового советского водевиля», — писал Г.Рыклин в газете «Известия» 22 сентября 1928 года, указывая, что подобные пьесы «нужны как дополнение к так называемому «серьезному» репертуару». Режиссер спектакля Н.Горчаков свидетельствует, что «тот исключительный прием в комсомольской аудитории, который был оказан пьесе при первом ее исполнении в день X МЮДа в помещении МКП(б), доказал нам, что наша работа, наше увлечение пьесой, наши глубокие и искренние симпатии к передаваемым образам дошли до зрителя»*.

---

* «Современный театр», 1928, № 39.

Любопытно, что когда спустя двадцать пять лет Указом Президиума Верховного Совета СССР М.М.Яншину было присвоено почетное звание народного артиста СССР, то среди обширной галереи ярких, запоминающихся образов, созданных актером за годы плодотворной сценической жизни, в Указе был упомянут и комсомолец Вася из «Квадратуры круга»*.

---

* «Советская культура», 19 мая 1955 г.

В марте 1957 года постановка «Квадратуры круга» была возобновлена на сцене Московского театра сатиры.

Комедия В.Катаева широко ставилась не только в Советском Союзе, но и за рубежом. В предвоенные годы, начиная с 1928 года, «Квадратура круга» обошла все европейские театры и перекочевала в Америку. И начиная с 1 марта 1934 года, с постановки театра «революционных артистов» — «Орэндж гров», пьеса с успехом шла здесь по всей стране во множестве так

называемых «малых» театров. Официальная премьера состоялась 3 октября 1935 года в Нью-Йорке в «Льюсиум театре», где комедия В.Катаева выдержала 108 представлений. И.Ильф 17 октября 1935 года в письме на родину с юмором пишет: «Сейчас я смотрел «Квадратуру круга», которая идет на Бродвее. Очень старомодный небольшой зал. Человек в цилиндре покупал билет в кассе. Передайте Вале (В.П.Катаеву. — Л.С.), что первый человек в цилиндре, которого я видел в Нью-Йорке, покупал билет на его пьесу... За синим окном идет снег. Если показать Россию без снега, то директора театра могут облить керосином и сжечь... В углу комнаты стоит красный флаг. Публике нравится пьеса, смеются»*.

---

* *«Новый мир», 1961, № 12.*

После войны пьеса вновь ставилась в Нью-Йорке, в 1950 году, в «Вейдмен студио-театре».

Во Франции «Квадратура круга» была впервые поставлена в январе 1931 года парижским театром «Ателье», руководимым Шарлем Дюлленом. Театр этот объединял, по определению В.Катаева, «левых» молодых актеров «типа вахтанговцев». В конце 1931 года В.Катаев приехал в Париж «по следам «Квадратуры круга»*.

---

* *Беседа с В.П.Катаевым, 12 мая 1962 г.*

Газета «Монд», которую редактировал Анри Барбюс, опубликовала интервью с советским драматургом. Здесь было сказано о Катаеве, что это представитель «нового русского поколения», «один из молодых писателей, чей юмор, чувство сатирического, вкус к жизненным деталям, помогают нам лучше понять многообразную, непрерывно меняющуюся, повседневную жизнь среднечеловека новой России»*.

---

* *«Монд», 7 ноября 1931 г.*

В 1949 году постановка комедии с успехом была возобновлена режиссером Витали в театре «Хюшетт», а с 1960 года «Квадратура круга» вошла в репертуар «Театра искусств» («Theatre des Arts») под руководством молодого талантливого режиссера и актера Стефана Ариеля.

Пьеса В.Катаева продолжает идти во многих европейских театрах. Летом 1964 года она была поставлена афинским театром «Аттико», под руководством известной актрисы Гъели Мавропулу. В Бразилии «Квадратура круга» с успехом шла с 1963 года в театре «Офисина». «Путь бразильского театра отмечен печальными вехами: гибелью одного за другим театральных коллективов», — рассказывает корреспондент «Комсомольской правды». В 1963 году на грани финансового краха оказался молодежный театр

«Офисина» из Сан-Пауло. Режиссер Морис Вано решился на «смелый эксперимент» — поставил советскую пьесу. И вот «советская комедия не только спасла театр от банкротства, но и имела небывалый успех. Четыре года она не сходит со сцены»*.

---

* «Комсомольская правда», 14 июня 1967 г.

Пьеса публиковалась в журналах и выходила отдельными изданиями. Отрывок из нее был помещен в сатирическом журнале «Бич», № 11, март 1928 года. Полностью «Квадратура круга» вышла в майском номере «Красной нови» за 1928 год. Отдельной книгой появилась в издании «Модник» 1928 и 1929 годов, «Цедрам» 1934, 1935 и 1936 годов. Входила в различные сборники произведений Катаева, а также в пятый том собрания сочинений (Гослитиздат, М. 1957).